

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2034
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2034

СОДЕРЖАНИЕ

- 655-674 Бассейн реки Шкотовки (Южное Приморье) – новый район гнездования тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Уссурийском крае. А. Б. КУРДЮКОВ
- 674-678 Крапивник *Troglodytes troglodytes* на Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 678-680 О заселении славкой-черноголовкой *Sylvia atricapilla* озеленённой жилой зоны в Калининграде. Е. Л. ЛЫКОВ
- 680-684 Недавний бенефис и неожиданный крах популяций врановых птиц на юге России и Украины. В. П. БЕЛИК, В. В. ВЕТРОВ, Ю. В. МИЛОБОГ, Е. В. ГУГУЕВА
- 684-687 Динамика населения врановых птиц в Новокузнецке. Л. К. ВАНИЧЕВА, А. С. РОДИМЦЕВ
- 687-689 Видовое разнообразие разорителей гнёзд птиц-дуплогнездников в Карелии. К. А. ПЕТРОВА, Р. С. ПЕТРОВ
- 689-693 Редкие виды птиц на Ёлнатском отроге Горьковского водохранилища и в Андрониховской пойме. Г. П. ШМЕЛЁВА
- 693-694 О гнездовании лебедя-кликун *Cygnus cygnus* в Киргизии. А. Н. ОСТАЩЕНКО, Г. А. ЛАЗЬКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2034

CONTENTS

- 655-674 Basin of the Shkotovka River (South Primorye) – a new nesting area for the tiger shrike *Lanius tigrinus* in the Ussuri Krai.
A. B. KURDYUKOV
- 674-678 The Eurasian wren *Troglodytes troglodytes* in the Western Tien Shan. E. S. CHALIKOVA
- 678-680 About the blackcap *Sylvia atricapilla* settlement of a green residential areas in Kaliningrad. E. L. LYKOV
- 680-684 A recent benefit and unexpected collapse of populations of corvids in the south of Russia and Ukraine. V. P. BELIK, V. V. VETROV, Yu. V. MILOBOG, E. V. GUGUEVA
- 684-687 Corvid population dynamics in Novokuznetsk.
L. K. VANICHEVA, A. S. RODIMTSEV
- 687-689 Species diversity of nest-destroyers of hollow-nesting birds in Karelia. K. A. PETROVA, R. S. PETROV
- 689-693 Rare birds on the Yolnatsky spur of the Gorky reservoir and in the Andronikhovskaya floodplain.
G. P. SHMELEVA
- 693-694 About nesting of whooper swan *Cygnus cygnus* in Kyrgyzstan.
A. N. OSTASCHENKO, G. A. LAZKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Бассейн реки Шкотовки (Южное Приморье) – новый район гнездования тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Уссурийском крае

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. Красного знамени, 101-156, Владивосток, 690014, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 января 2021

Тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* можно отнести к числу самых малочисленных гнездящихся воробьиных птиц Уссурийского края. Для него характерно крайне неравномерное распространение на местах гнездования, что проявляется даже на фоне значительных колебаний численности этого вида, отмеченных не только у северной границы распространения – в Южном Приморье, но и во многих других частях его весьма обширного ареала.

Тигровый сорокопут в странах Восточной Азии

На Японских островах в 1860-х годах, на момент его обнаружения на гнездовании, тигровый сорокопут представлял определённую редкость. В 1940-х годах он стал локально вполне обычным, например, в пригороде Токио, где во дворе частного музея Й.Ямасины гнезвился на протяжении 10 лет подряд. При этом все эти годы область распространения тигрового сорокопута в Японии оставалась ограниченной преимущественно северо-востоком острова Хонсю: от равнины Канто до бухты Аомори (Seeborn 1890; Austin, Kuroda 1953). В настоящее время, на фоне глубокой депрессии его численности здесь, он не только локально распределён, но и снова редок (Lefrank, Worfolk 1997; Imanishi *et al.* 2007).

В Северо-Восточном Китае тигровый сорокопут большинством исследователей также рассматривался в качестве редкого гнездящегося вида. Это отмечено в 1860-1870-х годах аббатом А.Давидом (цит. по: Taczanowski, 1891), в 1880-1920-х годах (La Touche 1920, 1926; Walton 1903), в 1970-1980-х годах китайскими орнитологами в провинции Гири и в окрестностях Пекина (Chen 1981; Zheng 1984; Gao, Xiang 1986). В то же время, согласно Р.Джонсу (Jones 1909), в июне 1909 года в окрестностях города Харбин при переезде по Транссибирской железнодорожной магистрали тигровый сорокопут оказался обычным видом. Сходным образом Х.Вейгольд (Weigold 1935) обнаружил его местами не редким у города Миунь (окрестности Пекина), однако в настоящее время он встречается здесь только в период пролёта ([www. birdingbeijing.com](http://www.birdingbeijing.com)).

В провинциях Центрального Китая, напротив, тигровый сорокопут в большинстве случаев не представлял редкости, хотя и заметно уступал по численности сибирскому жулану *Lanius cristatus*. Это отмечено в сосновых редколесьях провинции Цзянси А.Давидом (цит. по: Тасзаноуски 1891), в провинции Сычуань (Луань 1999; Йоу, Чжоу, Ху 2007), в зоологическом парке в городе Циндао на Шаньдунском полуострове (Li, Zhu, Zhu 2001), а также в природном заповеднике Лишань в провинции Шанси, где в 1997-1999 годах на трёх постоянных маршрутах общей протяжённостью 36 км в разные годы было учтено от 6 до 9 пар тигрового сорокопута (Ланг, Ши 2002).

На Корейском полуострове как в прошлые годы, так и в настоящее время тигровый сорокопут является малочисленным и неравномерно распределённым на большей части самого полуострова видом (Austin 1953; Macfarlane 1963; Tomek 2002; Won Pyong-Oh 2000; Moores, Kim, Kim 2014). Малочисленность его встреч в гнездовое время давала повод сомневаться в том, что Корейский полуостров вообще входит в гнездовую часть ареала этого вида (Панов 2008; Panov 2011). И действительно, на большей части Корейского полуострова этот вид имеет крайне ограниченное распространение, однако он локально обычен на гнездовании на многочисленных небольших морских островах и в прибрежной зоне на западной стороне полуострова, а также местами во внутренних районах вблизи Демилитаризованной зоны по 38-й параллели (Moores, Seliger, Choi 2015). Согласно журналам наблюдений любителей птиц, на морских прибрежных островах у западного побережья южной части Корейского полуострова в 2001-2020 годах на долю сибирского жулана приходилось 61.4%, на долю тигрового сорокопута – 35%, на долю японского сорокопута *Lanius bucephalus* – 3.6% встреч сорокопутов в гнездовой период (www.birdskorea.org, 2001-2014; www.birdskoreablog, 2014-2020).

Тигровый сорокопут в Уссурийском крае

В Уссурийском крае тигровый сорокопут имеет ограниченное распространение, преимущественно в южных и юго-западных районах. Наиболее северные места гнездования вида приурочены к бассейну озера Ханка, где он гнездится в среднем и верхнем течении рек (река Комиссаровка) на западном побережье (Шульпин 1927; Нечаев 1971; Глущенко и др. 1995; Сотников, Акуликин 2005; А.П.Крюков, цит. по: Панов 2008). В прошлом его отмечали в гнездовое время также в приустьевой части реки Илстой (Иогансен 1927), однажды гнездящаяся пара была обнаружена в среднем течении Спассовки (Жуков, Балацкий 2003).

Численность тигрового сорокопута в Уссурийском крае никогда не была высокой. По сравнению с таковой японского сорокопута, столь же малочисленного здесь вида, она выглядит в целом ещё более низкой. Крайне неравномерное распределение тигрового сорокопута, склонного

образовывать на местах гнездования локальные поселения, не позволяет сделать более точные оценки. В связи с тем, что отдельные, ставшие известными поселения этого вида сохраняются на протяжении ряда лет, создаётся впечатление относительного благополучия вида. Проясуществовав достаточно продолжительное время, такие поселения могут исчезнуть, что часто увязывается с крахом популяции этого вида на рассматриваемой территории. Последующее обнаружение нового стабильного поселения расценивается уже как признаки её восстановления. И это при том, что на обширных территориях между такими поселениями тигровый сорокопут неизменно отсутствует в качестве гнездящегося вида на протяжении многих десятилетий.

Чтобы получить общую картину многолетней динамики численности тигрового сорокопута в Уссурийском крае, можно применить такой способ: разбить его территорию на сектора (I-XIV) (рис. 1), рассмотрев динамические процессы в каждом из них отдельно, после чего попытаться наложить их друг на друга. При этом важно обращать внимание не только на находки, но и на случаи, когда несмотря на целенаправленные поиски этого вида, обнаружить его не удалось (критерий достоверного отсутствия).

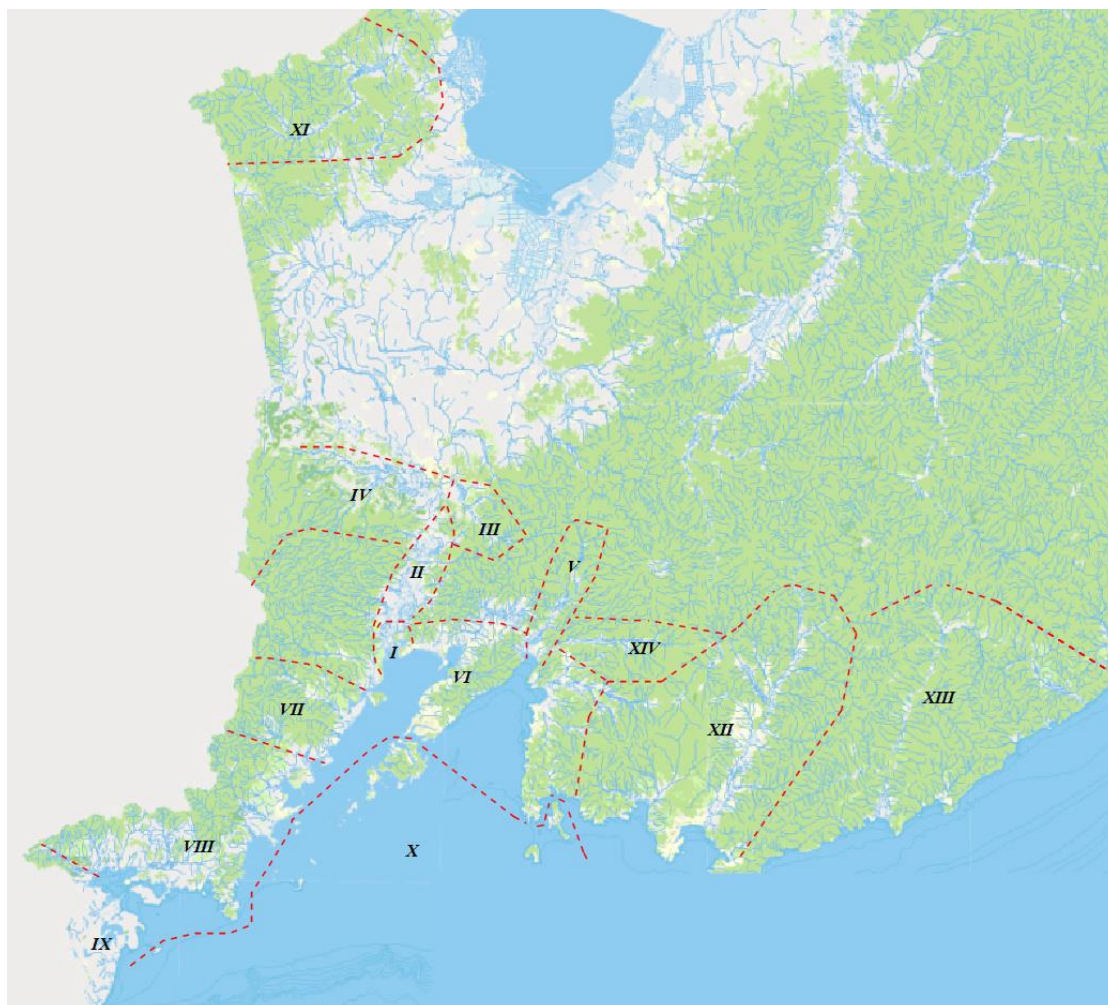

Рис. 1. Рассмотренные сектора южной части Уссурийского края (I-XIV).

I. В приустьевой части реки Раздольная 4 птицы, в том числе молодые, добыты 8 и 9 июня и 1 сентября 1912 (Черский 1915). В этом же районе беспокоящиеся на гнездовом участке птицы наблюдались в 1974 и 1975 годах (Назаров 2004). Однако в последующие годы вид отмечался здесь только на пролёте (Nechaev, Gorchakov 2009; наши наблюдения за 2008 и 2009 годы).

II. Севернее, в окрестностях села Раздольное, при проведении учётов населения птиц комплекса «антропогенной саванны» в 2002, 2003 и 2006 годах пара тигровых сорокопутов была найдена лишь в 2003 году, а обилие вида оценено в 0.2 пар/км² (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010). При параллельных исследованиях в смежном районе, в долине реки Раздольная и её окружении в окрестностях города Уссурийска в 2002-2004 годах, а также за предыдущие 27 лет тигрового сорокопута не наблюдали ни разу (Глущенко, Глущенко, Липатова 2003; Глущенко, Липатова, Мартыненко 2006).

III. В долине реки Комаровка и её притоков тигровый сорокопут был добыт на Горно-таёжной станции Академии наук 14 июля 1945 (Воробьёв 1954), здесь же он оказался многочисленным на гнездовании летом 1962 года, где было найдено три гнезда (Панов 1973). Кроме того, А.А.Назаренко нашёл здесь законченную кладку 27 июня 1970 (Нечаев 1971). Также тигровый сорокопут отмечен летом 1976 года в окрестностях посёлка Каменушка (Кисленко 1990), где в 1990-2000-х годах этот сорокопут неизменно отсутствовал (Нечаев, Курдюков, Харченко 2003).

IV. К западу от Уссурийска, в долине реки Кроуновка выводок тигрового сорокопута встречен вблизи села Кроуновка 29 июля 1971, там же 23 августа 1981 найдено гнездо, возле которого пойман слёток с не полностью отросшим хвостом (Нечаев 1988). Пара тигрового сорокопута на гнездовом участке наблюдалась в конце июня 1971 в южной части Борисовского плато (Назаренко 2014). В долине Кроуновки (на участке от одноимённого села до верховий реки) в 2001-2005, 2013 годах тигровый сорокопут достоверно отсутствовал.

V. В верховьях реки Майхе (Артёмовка) в 1964-1966 годах численность тигрового сорокопута в чозениевых и широколиственных лесах и перелесках в долине реки составляла 1-3 пар/км² (Назаров 1969). В 1990-2000-х годах этот сорокопут здесь на гнездовании не отмечался (Нечаев, Курдюков, Харченко 2003).

VI. В окрестностях Владивостока три гнезда тигрового сорокопута были собраны в 1875 году (Taschanowski 1876; 1891), кроме того, два экземпляра этого вида были добыты 9 и 12 июня 1879 Б.И.Дыбовским на побережье залива Петра Великого (Taschanowski 1881). Позднее этот вид наблюдался в долине реки Богатая 23 мая – 4 июня 1966 (Назаров 2004). По результатам наших ежегодных наблюдений с 1996 года по настоящее время в долине этой реки этот сорокопут достоверно отсутствовал.

На полуострове Де-Фриз с 1946 по 2009 год этот вид не наблюдался даже на пролёте (Омелько 1956; Омелько, Омелько 2010).

VII. В окрестностях заповедника «Кедровая падь» в 1960-х годах тигровый сорокопут был обычен на гнездовании по древесно-кустарниковым зарослям и опушкам лесных долин, главным образом по реке Большой Монгутай (Барабашевка) и её притокам – ключи Панчунэ (Овчинников) и Гаккелевский (Назаров 1961; Назаренко 1971; Панов 1973). Так, в 1962 году в долине Гаккелевского ключа на площади 150 га гнездились 3 пары на расстоянии не менее 200-300 м одна от другой (Панов 1973, 2008; Панов 2011). В 1960 году пара обнаружена в среднем течении реки Большой Монгутай (Барабашевка), здесь же тигровые сорокопуты наблюдались в июне 1963 года, а 19 июня 1960 самка этого вида встречена в заболоченной роще японской ольхи в устье этой реки (Панов 1973). В 1970-х годах этот вид в окрестностях заповедника «Кедровая падь» уже можно было отнести к категории редких (Крюков 1982 – цит. по: Панов 2008). При этом за период наблюдений с 1971 по 1982 год в заповеднике и его окрестностях тигровый сорокопут не был отмечен ни разу (Глущенко, Шибнев 1984), а в последующий период с 1983 по 1991 год одна пара обнаружена в заповеднике 6 июня 1985 на опушке леса у перехода в открытую часть долины реки Кедровая (Шибнев 1992). По нашим наблюдениям в заповеднике «Кедровая Падь» и его окрестностях в 1998-2000, 2002-2009 годах, гнездящаяся пара тигровых сорокопутов отмечена лишь однажды, в июле 2007 года, среди мозаики полуоткрытой древесно-кустарниковой растительности на приусадебном участке жилого дома на окраине посёлка Приморский (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; Курдюков 2014).

VIII. Южнее, на участке Хасанского района от посёлка Безверхово до посёлка Краскино, выводок тигрового сорокопута наблюдался 29 июля 1945 в пойме реки Янчихе (Цукановка) близ села Краскино (Воробьёв 1954). Эти сорокопуты были также обнаружены в верхнем течении реки Адими (Пойма) в июне 1961 года (Панов 1973). На полуострове Гамова 25 июня 1981 было найдено два жилых гнезда (Глущенко, Шибнев 1984). С другой стороны, по наблюдениям с 1978 по 1995 год на биостанции ДВГУ в окрестностях бухты Бойсмана, тигровый сорокопут не был отмечен ни разу (Назаров, Шибаев, Литвиненко 2002). В прибрежных районах бухты Алеут, в окрестностях посёлка Зарубино, по наблюдениям в 2011-2015 годах этот вид был локально обычен на гнездовании (И.М.Тиунов, устн. сообщ.), здесь же 11 июня 2019 самца и самку тигрового сорокопута наблюдал и сфотографировал В.М.Шохрин (2019).

IX. На самом юге Хасанского района, в районе посёлка Хасан, гнездо тигрового сорокопута с кладкой было найдено 22 июня 1965 в районе озера Тальми (Птичьё) (Панов 1973). В урочище «Голубиный Утёс» в окрестностях станции Хасан этот вид обнаружен в 1976 году (Вальчук

2005), здесь же взрослый самец добыт 8 июня 1977 (Пекло 2012). В июне 2004 года в посёлке Хасан и его окрестностях эти сорокопуть оказались весьма обычными (обнаружены 4 пары и найдено 2 гнезда) (Сотников, Акулинкин 2005). В этом же районе 5 июня 2016 самцов и самку тигрового сорокопута наблюдали и сфотографировали А.В.Вялков в районе горы Приозёрная, Д.Н.Кочетков и И.И.Уколов в районе горы Мраморная в окрестностях озера Птичье ([www. north.eurasia.birds.watch](http://www.north.eurasia.birds.watch)).

Х. На островах в заливе Петра Великого самец и самка из пары тигрового сорокопута добыты 10 июня 1932 на острове Аскольд (Воробьёв 1954). На островах Римского-Корсакова, по наблюдениям в 1963-1968 годах, одна пара этого сорокопута гнездилась лишь на острове Большой Пелис в 1964 и 1967 годах (Лабзюк, Назаров, Нечаев 1971), на этом же острове тигровый сорокопуть, предположительно, гнезвился в 1979-1980 годах, тогда как в 1987-1988 – обнаружен здесь не был (Назаров 2001). При повторной ревизии этих островов в 1999-2000 годах этот вид обнаружить не удалось (Тиунов 2004). При проведении работ в гнездовое время на других крупных островах в заливе Петра Великого, таких как остров Русский (в мае-июне 1992, июне-июле 2010-2013), остров Попова (в мае 1979, июле 1981, 2015 и 2017 годов), остров Рейнике (в июне 1992 года), остров Рикорда (в мае 1990, в июне-июле 1991 года) тигровый сорокопуть обнаружен не был (Назаров 2004; наши данные за 2010-2013, 2015 и 2017 годы).

ХІ. К западу от озера Ханка, в долине реки Синтуха (Комиссаровка) в окрестностях села Барабаш-Левада гнездование тигрового сорокопута установил ещё Л.М.Шульпин (1927). В 1967, 1969-1970 годах этот вид был здесь сравнительно обычен на гнездовании, при этом одна пара гнездилась на площади 2.5-3 км². Однако в наиболее благоприятных местах обитания птицы селились небольшими группами. Так, в роще из старых полусухих ильмов среди разнотравного луга гнёзда трёх пар располагались на расстоянии 10-12 м одно от другого (Нечаев 1971). В 1970 году на участке долин между сёлами Барабаш-Левада и Дворянка плотность этого вида составляла около 1.4 пар/км маршрута (Глущенко и др. 1995). В 1975 году на 3-километровой отрезке долины шириной около 1 км гнездились 6-7 пар (Крюков 1982 – цит. по: Панов 2008). 25 мая 1984 здесь отмечен весенний прилёт тигровых сорокопутов (Глущенко и др. 1995). Судя по всему, поселение тигровых сорокопутов в этом районе является одним из наиболее стабильных в Уссурийском крае. Так, 28-29 июня 2004 в урочище Черёмуховая Падь на 2-км маршруте было учтено 4 пары этих птиц (Сотников, Акулинкин 2005).

ХІІ. На юго-востоке Приморского края тигровый сорокопуть имеет ещё более спорадическое распространение. В качестве гнездящегося вида он был обнаружен в долине реки Сучан (Партизанская), где 1 июля 1926 была добыта самка этого вида (Шульпин 1927). Здесь же этот вид был

обнаружен и в начале 2000-х годов (данные Г.А.Горчакова, цит. по: Глуценко. Нечаев, Редькин 2016). В то же время, в окрестностях железнодорожной станции Боец Кузнецов в июне 1985 года тигровый сорокопут обнаружен не был (Назаров 2004), как и в долине реки Партизанская при пеших переходах от посёлка Николаево до посёлка Монакино, осуществлённых нами в июне-июле 1999 и 2000 годов. В верхнем течении реки Суходол, по многолетним наблюдениям на биостанции у станции Анисимовка (Кангауз) в 1965-1976 годах, этот вид также не наблюдался (Назаров 2004), равно как в верховьях этой реки в июне 2018 года. В окрестностях Находки у побережья залива Восток тигровый сорокопут изредка наблюдался только на пролёте (Нечаев 2014).

ХIII. В окрестностях Лазовского заповедника пара тигрового сорокопута была отмечена 20 июня 1944 в устье реки Тачингоуза (Просёлочная) в окрестностях села Глазковка. Добытый на следующий день из этой пары самец держался возле густых кустарниковых зарослей дикой яблони, расположенных среди небольших лугов (Белопольский 1950). В 1959-1962 годах Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибает (1971) этого вида в заповеднике и долине реки Судзухэ (Киевка) не обнаружили. Самец тигрового сорокопута наблюдался 9-11 июня 1971 в окрестностях кордона Мараловый (река Канихеза, район села Соколовка) (Винтер 1976; Винтер, Мысленков 2011). В кустарниковых зарослях долины реки Егеревка (окрестности села Беневское) гнездо тигрового сорокопута было найдено 1 июня 1989 (данные Г.Н.Сундукова – цит. по: Шохрин 2017). В окрестностях села Лазо тигровый сорокопут регулярно отмечался в 2013-2017 годах. Так, на лугу бывшего аэродрома, по-видимому, гнездовые пары наблюдались 27 июля 2013 и 26 июня 2014 (Шохрин 2014, 2015). Пара, судя по всему, кормившая птенцов, обнаружена 22 июля 2016 в колке среди полей. Ещё одну пару тигровых сорокопутов наблюдали в этом районе на заброшенном поле в устье ключа Герасимов (Шохрин 2016). Одна птица отмечена 24 мая 2017 в окрестностях села Лазо (Шохрин 2018). Однако после выгорания мест обитания во время весенних пожаров 2018 года тигровый сорокопут здесь больше не отмечался (Шохрин 2019, 2020).

Гнездование тигрового сорокопута в бассейне реки Шкотовки

Гнездование тигрового сорокопута в бассейне Шкотовки (сектор XIV) ранее не было известно. На одной из полян (многолетней залежи) в долине этой реки, расположенной у места впадения реки Тигровая в Шкотовку (окрестности села Новая Москва), 27 июня 2018 нами наблюдался беспокоившийся с кормом самец тигрового сорокопута (рис. 2).

Участок обитания тигровых сорокопутов представлял собой разнотравную поляну шириной около 80 м и протяжённостью 250 м. По трём

сторонам её окаймляли ленты древостоя, растущего вдоль реки Тигровой и её старых русел. Разнотравный травостой на поляне образовывал густые, часто труднопроходимые заросли, заметную роль в его сложении занимали полыни и другие виды высокого разнотравья, местами обильно заплетённым плетью горошка *Vicia* sp. и ломоноса *Clematis* sp. Другой особенностью была высокая гетерогенность травостоя: наряду с густыми куртинами высокотравья здесь часто встречались низкотравные участки, где разрастались сплошные заросли земляники восточной *Fragaria orientalis*, почти ежегодно хорошо плодоносящей. По открытой площади равномерно распределены одиночные деревья и куртины поросли молодых ильмов *Ulmus japonica*, клёнов *Acer ginnala* и др., ив *Salix* sp. и другого древостоя, часто отличающегося необычно густыми кронами (рис. 3). Часть древостоя по каким-то причинам усохла, составляя удобные наблюдательные посты для тигрового сорокопута, о частом использовании которых красноречиво свидетельствовали многочисленные потёки птичьего помёта на травостое под ними.

Рис. 2. Самец тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* с кормом для птенцов. Верхнее течение реки Шкотовка. 27 июня 2018. Фото автора.

В другом случае гнездование тигрового сорокопута этом районе было отмечено в долине реки Тигровой, где 5 и 11-12 июля 2020 на большой поляне (многолетней залежи) размером 85×210 м наблюдалась гнездовая пара, имевшая на попечении не менее 2 слётков (рис. 4). Окраска ювенильного оперения птенцов из этого выводка заметно различалась. Один из них (вероятно, самка) был заметно светлее другого (рис. 6). По

внешнему виду (окраске) более темно окрашенный слёткок был практически неотличим от сибирского жулана. Принято считать, что отличительными признаками птенцов тигрового сорокопута в гнездовом наряде от птенцов сибирского жулана являются их более мелкие размеры и относительно более высокий (толстый) клюв (Lefranc, Worfolk 1997). По нашим наблюдениям, эти признаки в полевых условиях едва ли применимы. Как следует из сравнения обрисованных по фотографиям и приведённых к одному масштабу профилей голов слётков сибирского жулана и тигрового сорокопута (рис. 5), относительная высота клюва у птенцов этих видов визуально слабо различима и не может быть признана достаточно надёжным признаком. Следует отметить, что, испытывая тревогу, недавно покинувшие гнездо слётки тигрового сорокопута демонстрируют те же формы поведения, что и их родители (рис. 6, 7). При этом они так же приседают и выпрямляются, раскачивая вверх–вниз в такт этим движениям своими не отросшими рулевыми перьями, сохраняющими чехлики у своих оснований, которые эти едва перепархивающие слётки так же, как и взрослые, разводят в стороны веером.

Рис. 3. Общий вид участка обитания тигрового сорокопута в долине реки Шкотовки. Фото автора.

Рис. 4. Самец (сверху) и самка тигрового сорокопута *Lanius tigrinus*, волнующиеся у слётков. долина реки Тигровой. 11 июля 2020. Фото автора.

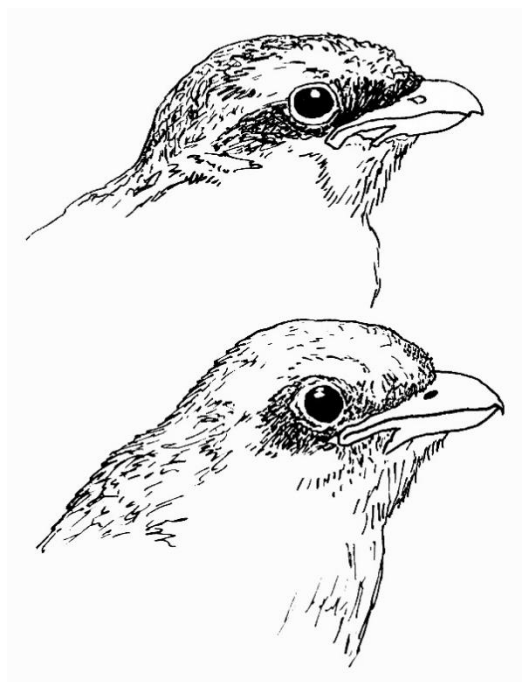

Рис. 5. Обрисованные по фотографиям и приведённые к одному масштабу профили голов слётков сибирского жулана *Lanius cristatus* (сверху) и тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus*.

Рис. 6. Слётки из одного выводка тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus*. Долина реки Тигровой. 11 июля 2020. Фото автора.

Рис. 7. Реакция тревоги у слётка тигрового сорокопуга *Lanius tigrinus*. Фото автора.

Рис. 8. Общий вид гнездового участка тигрового сорокопута в долине реки Тигровой.
11 июля 2020. Фото автора.

Гнездовой участок тигровых сорокопудов в долине реки Тигровой был во многом сходен с тем, что занимался ими в долине реки Шкотовке. Отличие состояло в том, что эта многолетняя залежь была примерно в два раза шире и протяжённее – 150×790 м (рис. 8). С одной стороны её обрамлял сплошной лес на шлейфах склонов и бортах долины, с других сторон – пойменные леса по реке Тигровой. Травостой также отличался гетерогенностью, наряду с густыми высокотравными участками разнотравья, заметная роль в которых принадлежала полыням, повсеместно встречались низкотравные «проплешины», как правило, сплошь затянутые зарослями земляники восточной. По всей площади были равномерно распределены одиночные деревца и куртины древесного подроста высотой обычно от 1.5 до 5-6 м, представленного преимущественно ильмом японским, клёнами, ивами и др. Выделялась исключительная густота крон молодых ильмов, растущих на открытом месте. Мною были осмотрены почти все деревца, растущие на поляне, но самого гнезда тигрового сорокопуда обнаружить не удалось. Вероятно, оно размещалось где-то на ветвях деревьев, обрамляющего эту поляну. Помимо тигрового сорокопуда, на этой поляне в это время гнездились также пара сибирского жулана, 5 пар красноухой овсянки *Emberiza cioides*, 2 пары ошейниковой овсянки *Emberiza fucata*, 2 пары урагуса *Uragus sibiricus*, 3 пары седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus*, одна семья фазана *Phasianus colchicus*. Крайне необычным было гнездование прямо в разнотравных зарослях посреди этой поляны трёх пар желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans*, обычно заселяющей если не леса и их опушки, то

хотя бы куртины древесно-кустарниковых зарослей среди открытых участков. Подобная особенность ранее отмечалась нами для другого вида овсянок – седоголовой, гнездящейся среди густого жесткостебельного полынного разнотравья по всей площади многолетних залежных участков в долине реки Большая Кипарисовка (приток нижнего течения Раздольной) (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2008).

Учёты птиц на маршруте протяжённостью 3.4 км показали, что в 2018 году на этом участке долины Шкотовки численность тигрового сорокопута можно было оценить в 1.9 пар/км². В 2020 году одна пара тигрового сорокопута гнездилась на обширной поляне в долине реки Тигровой площадью 13.7 га (локальный показатель обилия в пересчёте – 7.3 пар/км²), по материалам маршрутных учётов численность вида оценена в 2.4 пар/км² (длина маршрута 2.7 км). В другие годы тигровый сорокопут в этом районе нами не наблюдался.

Численность сибирского жулана *Lanius cristatus* здесь же была в целом в 2 раза выше. В 2020 году она оценена нами в 7.1 пар/км², в 2019 – 6.4 пар/км², в 2018 – 3.8 пар/км², в 2001 – в 1.4 пар/км². По учётам, осуществлённым в 2018 году во время пешего перехода по долине реки Шкотовки на участке от посёлка Новая Москва до села Новороссия, численность сибирского жулана составила 3.3 пар/км² (длина маршрута 7.7 км), на участке от села Новороссия до села Стеклянуха – 2.1 пар/км² (6.2 км). В 2007, 2012-2016 годах сибирский жулан в учёты не вошёл. Нужно отметить, что пойменные леса верхнего течения Шкотовки отличаются поразительно высокие показатели численности и видового разнообразия птиц, какие мало где ещё в Южном Приморье нам приходилось наблюдать. При проведении учётов требуется предельная концентрация внимания, записи при этом делаются почти непрерывно, что ведёт к быстрому накоплению усталости, оставляющей, тем не менее, приятное чувство от проделанной работы.

После рассмотрения особенностей динамики численности тигрового сорокопута в выделенных секторах Южно-Уссурийского края (I-XIV), составленных по доступным источникам, было проведено их сопоставление между собой. Принятая для этого процедура состояла в следующем. Для каждого из секторов рассмотрены периоды наблюдений по пятилеткам (добавляются 2 года до и 2 года после периодов (лет) наблюдений). Затем была произведена оценка численности тигрового сорокопута по 3-балльной шкале. Наряду с этим были учтены также периоды, когда наблюдения проводились, но вид обнаружен не был (рис. 9). По этим материалам был рассчитан средний балл численности в разные годы, суммарно по всем секторам, для имеющихся рядов наблюдений.

Интенсивность исследований на местах гнездования тигрового сорокопута в Уссурийском крае по опубликованным и доступным источникам в разные годы была различной (рис. 10).

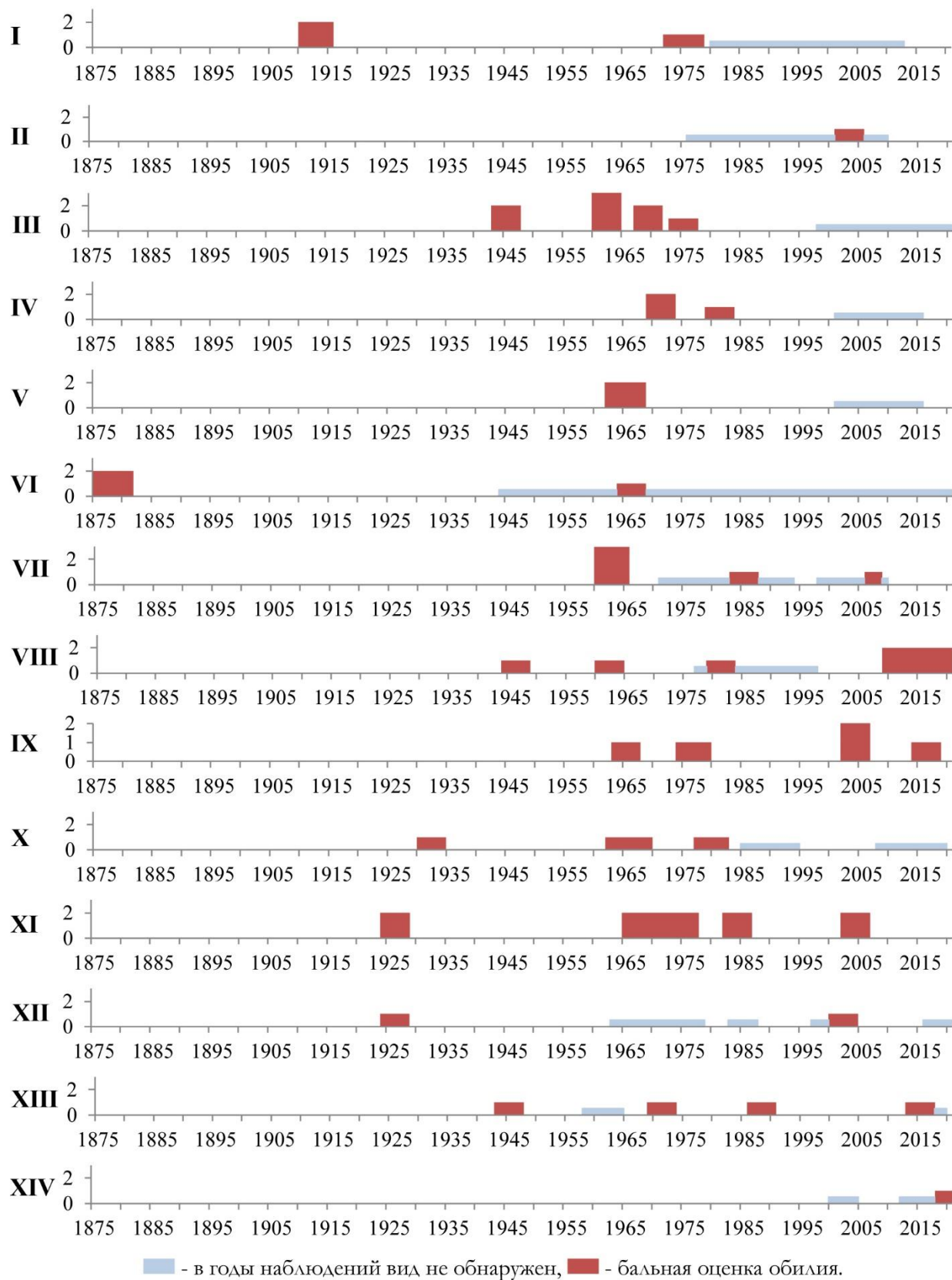

Рис. 9. Бальные оценки обилия тигрового сорокопута в выделенных секторах (I-XIV) южной части Уссурийского края.

Выделяются три основных периода. Первый – с 1860 до 1920-х годов – связан с эпизодическими исследованиями частных коллекторов, а также сборами и наблюдениями, проводимыми в местном отделении

Общества изучения Амурского края. Второй период – со второй половины 1920-х до конца 1950-х годов – связан с исследованиями и экспедициями АН СССР, проводимыми уже профессиональными орнитологами. Третий период – с начала 1960-х годов по настоящее время – характеризуется ростом числа тщательных стационарных исследований, он связан как с работами приезжих специалистов, так и с формированием постоянного контингента орнитологов в Дальневосточном научном центре АН СССР, на биологических отделениях высших учебных учреждений и в заповедниках (Назаренко 1982).

В последний период, с 1960 по 2020 год, интенсивность исследований на местах гнездования тигрового сорокопута была достаточно высокой и постоянной, в связи с чем он наиболее подходит для выявления динамики численности тигрового сорокопута. Определённое снижение числа одновременно обследованных секторов южной части Уссурийского края в этот период наблюдалось в интервалы с 1989 по 2000 год, а также тенденция к этому наметилась в последние годы (рис. 10).

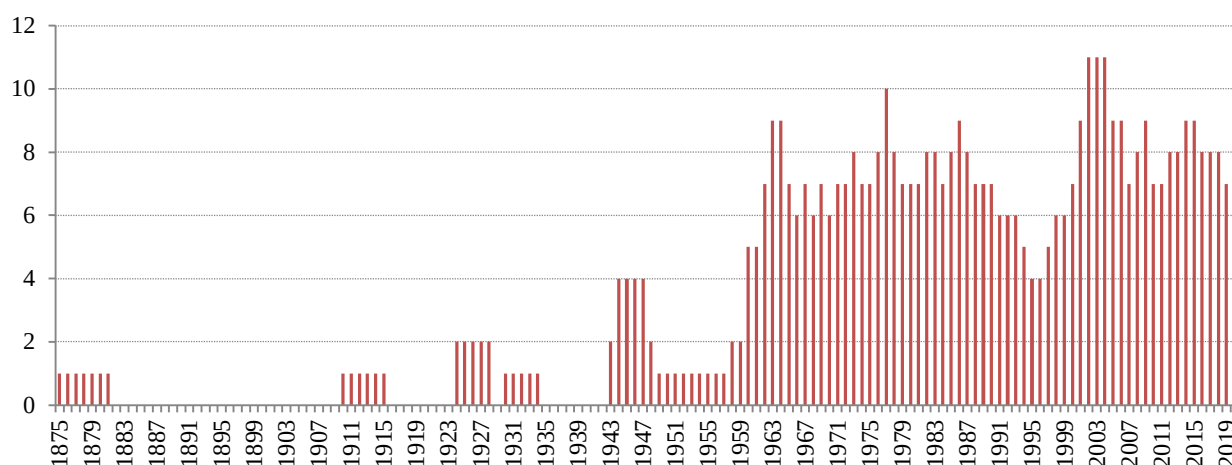

Рис. 10. Число одновременно обследованных мест гнездования тигрового сорокопута в выделенных секторах (I-XIV) южной части Уссурийского края в разные годы, на основании опубликованных данных.

Суммируя наблюдения в разных секторах (I-XIV) южной части Уссурийского края и рассчитав средний балл обилия за разные годы, удалось получить картину динамики численности этого вида (рис. 11). Можно выделить: 1) период высокой численности вида на рассматриваемой территории – с 1960 по 1970 год, 2) период сокращения численности – с 1971 по 1977 год и 3) современный период низкой численности вида – с 1977 года по настоящее время. Было высказано мнение, что по ряду наблюдений численность тигрового сорокопута в последние годы начала постепенно увеличиваться (Глущенко, Нечаев, Редькин 2016). К сожалению, авторы не сочли нужным привести оригинальные данные, на которых строится это предположение. Полученная нами картина динамики численности этого вида за последние десятилетия (с 1977 года) на

фоне обще низкой численности тигрового сорокопута даёт основание выделить периоды её некоторого снижения и повышения, однако лишь в сравнительно небольших пределах. С 2013 года по настоящее время, действительно, наметилась некоторая тенденция к увеличению численности *L. tigrinus* на юге Уссурийского края, что подтверждается гнездовыми находками этого вида на местах, где ранее он не отмечался. В то же время масштабы этой положительной динамики не настолько велики, чтобы можно было говорить о сколь-либо заметном восстановлении численности популяции этого вида в крае по сравнению с 1960-ми годами. Напротив, для многих видов сорокопутов мировой фауны более актуальной является тенденция к сокращению численности в современном стремительно меняющемся мире (Yosef 1994).

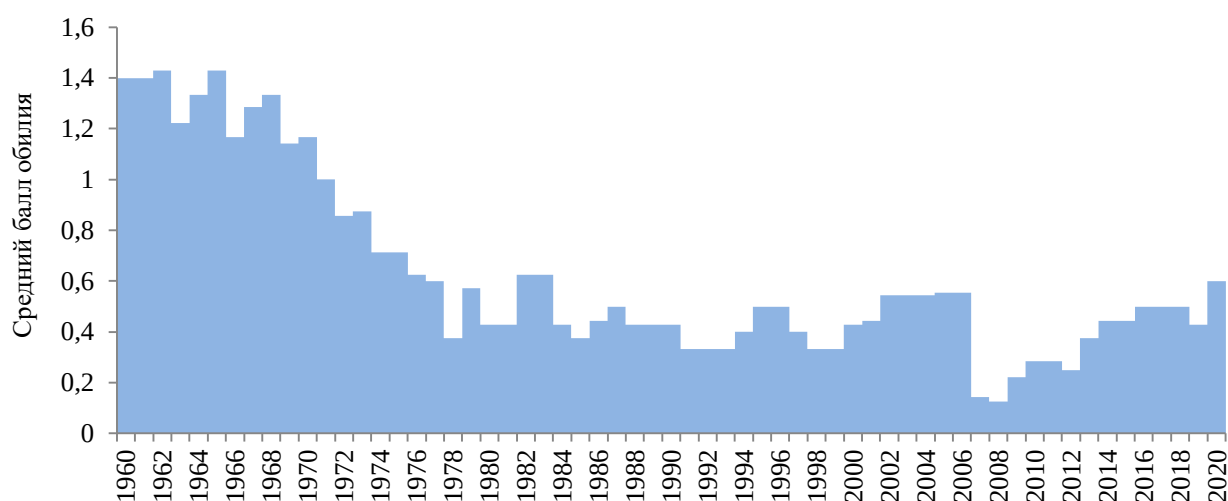

Рис. 11. Динамика численности тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в Уссурийском крае в 1960-2020 годах.

Применённый способ реконструкции динамики численности тигрового сорокопута в Уссурийском крае достаточно прост и эффективен, он основан на простом алгоритме, а исходные материалы при выявлении новых данных несложно дополнять. Такой подход может быть с успехом применён для изучения многолетней динамики численности других малочисленных и/или спорадически распространённых видов, например, древесной трясогузки *Dendronanthus indicus*, японского *Lanius bucephalus* и клинохвостого *L. sphenocercus* сорокопутов, малого черноголового дубоноса *Eophona migratoria* и ряда других видов птиц.

Л и т е р а т у р а

- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзукхинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // *Памяти академика П.П.Сушкина*. М.; Л.: 360-406.
- Вальчук О.П. 2005. Тигровый сорокопут – *Lanius tigrinus* Drapiez, 1828 // *Красная книга Приморского края*. Владивосток: 304-305.
- Винтер С.В. 1976. К экологии урагуса уссурийского в Лазовском заповеднике // *Вестн. зоол.* 1: 33-37.

- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // *Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Николая Николаевича Сомова (1861-1923)*. Харьков, 2: 267-323.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2008. Итоги изучения орнитокомплексов малоиспользуемых сельскохозяйственных земель Южного Приморья // *Вестн. Оренбург. ун-та* 6 (88): 129-137.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 19 (588): 1374-1394.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глушченко В.П., Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н. 2003. *Редкие птицы Уссурийского района: Учебное пособие*. Уссурийск: 1-176.
- Глушченко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Куренков В.Д., Назаренко А.А., Шибнев Ю.Б. 1995. Краткий обзор птиц бассейна р. Комиссаровка // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 2: 49-86.
- Глушченко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глушченко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Жуков В.С., Балацкий Н.Н. (2003) 2014. Новое место гнездования тигрового сорокопута *Lanius tigrinus* в бассейне озера Ханка // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1036): 2550-2551.
- Иогансен Г.Х. 1927. Материалы по орнитофауне Южно-Уссурийского края // *Uragus* 3, 4: 19-29.
- Йоу Ю-цинъ, Чжоу Цай-тчже, Ху Цзинь-чу 2007. [Поведение тигрового сорокопута в период строительства гнёзд и размножения, Наньчун, провинция Сычуань] // *Сычуань. журн. зоол.* 26, 1: 26-31 (кит.).
- Кисленко Г.С. 1990. О структуре населения птиц очагов арбовирусных инфекций Южного Приморья // *Адаптации животных в антропогенных и естественных ландшафтах*. Иваново: 79-91.
- Крюков А.П. 1982. *Изолирующие механизмы и систематика мелких палеарктических сорокопутов (Laniidae, Aves)*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-217 (рукопись).
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1060): 3203-3270.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1981): 4626-4660.
- Ланг Цайцинъ, Ши Гюнган 2002. [Наблюдения за образом жизни тигрового сорокопута в природном заповеднике Лишань, пров. Шанси] // *Сычуань. журн. зоол.* 21, 2: 100-101 (кит.).
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукхинского заповедника и долины р. Судзукхэ // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Луань Сяофэн 1999. [Репродуктивные привычки тигрового сорокопута] // *Журн. Сычуань. пед. ун-та* 20, 3: 260-262 (кит.).
- Назаров Ю.Н. 1961. *Птицы речных долин и западного побережья Амурского залива в районе заповедника Кедровая Падь*. Дипломная работа. Владивосток: 1-48 (рукопись).
- Назаров Ю.Н. 1969. *Птицы юга Приморья и их связь с арбовирусами*. Дис. ... канд. биол. наук. Владивосток: 1-222 (рукопись).
- Назаров Ю.Н. (2001) 2018. Распределение наземных гнездящихся птиц на островах Дальневосточного морского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1669): 4561-4569.

- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-275.
- Назаров Ю.Н., Шибает Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья р. Туманган*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаренко А.А. 1982. История изучения птиц в Советском Союзе. V. Дальний Восток. Уссурийский край // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые*. М.: 194-197.
- Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1051): 2953-2972.
- Нечаев В.А. 1971. К распространению и биологии некоторых птиц Южного Приморья // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 193-200.
- Нечаев В.А. 1988. К орнитофауне Южного Приморья // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 71-74.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Нечаев В.А. 2016. Птицы залива Восток Японского моря // *Biodiversity and environment of Far East reserves* **1**: 104-135.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. Дальневост. фил. АН СССР* **3**, 4: 337-357.
- Омелько М.А., Омелько М.М. 2010. Проблемы сохранения орнитофауны окрестностей г. Владивосток на примере полуострова Де-Фриза // *9-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 312-317.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты (семейство Laniidae) мировой фауны: Экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Пекло А.М. 2012. Заметки по орнитофауне юга Дальнего Востока России (Приморский край) // *Беркут* **21**, 1/2: 31-43.
- Сотников В.Н., Акуликин С.Ф. 2005. Орнитологические наблюдения в Приморье в 2004 году // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 439-442.
- Тиунов И.М. 2004. Численность и распространение наземных гнездящихся птиц островов Римского-Корсакова // *Дальневосточный морской биосферный заповедник. Биота, 2. Гл. 5. Биота островов: распределение, состав и структура. Птицы островов Римского-Корсакова*: 723-758.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея общества изучения Амурского края во Владивостоке // *Зап. Общ-ва изучения Амурского края* **14**: 143-276.
- Шибнев Ю.Б. 1992. Некоторые обобщения наблюдений и новые материалы по птицам заповедника «Кедровая падь» // *Современное состояние флоры и фауны заповедника «Кедровая падь»*. Владивосток: 144-162.
- Шохрин В.П. 2014. Редкие птицы Лазовского заповедника: встречи и новые виды // *Рус. орнитол. журн.* **23** (960): 215-223.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1223): 4383-4395.
- Шохрин В.П. 2016. Встречи и находки редких видов птиц Лазовского заповедника в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1374): 4711-4715.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

- Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1568): 758-766.
- Шохрин В.П. 2019. Редкие птицы Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1727): 499-508.
- Шохрин В.П. 2020. Регистрации редких птиц в Лазовском заповеднике в 2019 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1893): 935-949.
- Шохрин В.П. 2019. Тигровый сорокопут // <https://north.eurasia.birds.watch/v2photo.php?l=ru&s=004901150&n=1&si=fer> (доступно 21.12.2020).
- Шульпин Л.М. 1927. К распространению птиц в Южно-Уссурийском крае // *Докл. АН СССР. Сер. А.* **21**: 351-352.
- Austin O.L.J., Kuroda N. 1953. Birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Comp. Zool.* **109**, 4: 279-635.
- Chen Peng 1981. [Ecological and geographical distribution of terrestrial vertebrates in Jilin province] // *J. Zool.* **27**, 3: 281-286 (кит.).
- Gao W., Xiang G. 1986. Ecological distribution of breeding birds on the eastern of Jilin Province // *J. Northeast Normal Univ.* **2**: 99-127.
- Imanishi S., Shigeta Y., Yoshino T. 2007. Interspecific pair of male Brown and female Thick-billed Shrikes, *Lanius cristatus supercilirostris* and *L. tigrinus*, and their hybrids at Nobeyama plateau in Central Japan // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* **38**: 90-96 (яп.).
- Jones K.H. 1909. Notes on some observed on the Trans-Siberian Railway Line // *Ibis* **3**: 406-413.
- La Touche J.D.D. 1920. Notes on the birds of North-East Chihli, in North China, I // *Ibis* **11**, 3: 629-671.
- La Touche J.D.D. 1926. *A Handbook of the Birds of Eastern China*, 2. London: 97-192.
- Lefranc N., Worfolk T. 1997. *Shrikes. A Guide to the Shrikes of the World*. London: 1-192.
- Li Sheng-lin, Zhu Xiao-hua, Zhu Xian-en 2001. Habits and characteristics of *Lanius tigrinus* in Qingdao City // *Sichuan J. Zool.* **20**, 1: 37.
- Macfarlane A.M. 1963. Field notes on the birds of Korea // *Ibis* **105**, 3: 319-326.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. Status of Birds, 2014. Birds Korea report on Bird Population Trends and Conservation Status in the Republic of Korea // Birds Korea, September 2014. <http://www.birdskorea.org/Habitats/Yellow-Sea/YSBR/Downloads/Birds-Korea-Status-of-Birds-2014.pdf> (accessed 16.10.2020).
- Moore N., Seliger B., Choi H.-A. 2015. Bird News from Goseong County, June 24th and 25th // Birds Korea Blog. <http://www.birdskoreablog.org/?p=16105> (accessed 14.12.2020).
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of the Razdolnaya river delta and the adjacent area of Amursky bay (Sea of Japan) // *Ecological studies and the state of the ecosystems of Amursky Bay and the estuarine zone of Razdol'naya river (Sea of Japan)*. Vladivostok, 2: 285-320.
- Panov E.N. 2011. *The True Shrikes (Laniidae) of the World. Ecology, behavior and evolution*. Sofia; Moscow: 1-910.
- Seeborn H. 1890. *The birds of Japanese Empire*. London: 1-386.
- Taczanowski L. 1876. Der Vögel, welche durch die Herren Dr. Dybowski und Godlewski im südlichen Ussuri-Lande, und namentlich an den Küsten des Japanischen Meeres unter 43° n. Br. gesammelt und beobachtet worden sind // *J. Ornithol.* **24**, 4: 189-203.
- Taczanowski L. 1881. Bericht über die Ornithologische Fauna der Insel Askold // *J. Ornithol.* **29**, 9: 177-188.
- Taczanowski L. 1891. Faune ornithologique de la Sibirie orientale // *Memoirs Academie des Sciences de St. Petersbourg. Ser. VII.* **39**, 1: 1-684.
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracov.* **45**, 1: 1-235.
- Walton H.A. 1903. Notes on the Birds of Peking // *Ibis* **3**, 1: 19-35.
- Weigold H. 1935. Als Ornithologe in Jehol // *J. Ornithol.* **83**. Suppl.: 7-94.
- Won Pyong-Oh. 2000. Checklist of the birds of Korea // *Bull. Korea Association of Wildlife Conservation* **2**: 145-161.

Yosef R. 1994. Evaluation of the global decline in the shrikes (family Laniidae) // *Auk* 111, 1: 228-233.

Zheng Guangmei 1984. Ecological distribution of birds in Beijing and its vicinity during summer // *Zool. Research* 5, 1: 30-40.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2034: 674-678

Крапивник *Troglodytes troglodytes* на Западном Тянь-Шане

Е.С. Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбирское орнитологическое общество. Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Туркестанская область, 161310, Казахстан. E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 26 января 2021

На Западном Тянь-Шане крапивник *Troglodytes troglodytes tianschanicus* Sharpe 1881 не ежегодно гнездится единичными парами, но обычен на пролёте и зимовках. Его долгое время считали видом, появившимся на гнездовании в результате проникновения из северо-восточных районов Тянь-Шаня (Ковшарь, Чаликова 1992). И действительно, до начала 1960-х годов в Таласском Алатау его отмечали только на пролёте и зимовке, хотя были и летние встречи: 14 августа 1926 и 25 августа 1933 (Шульпин 1965). В районе перевала Кши-Каинды первые выводки крапивника отмечены в 1962 году, а гнёзда нашли в 1973 (Ковшарь 1966; Губин 1989, 2012), 1983 и 1998 годах. Позже одиночек здесь видели 20 июня 2000, 19 июня 2001, 21 июня 2006 и 20 июля 2011, а ниже в арчовом лесу – 29 августа 1990 (2 одиночки) и 4 мая 2012. Кроме того, на перевале Улькен-Каинды пара отмечена 16 июня и одиночки – 2 июля 1998, 6 августа 1997; 5, 6 и 19 августа 2001, 21 июня 2006; в арчовом стланике района озера Айнаколь – 18 июня 1998 и ущелья Коксай – 22 июля 2003; в арчовом лесу ущелья Талдыбулак – 3 мая 1994. При этом майские и августовские встречи можно отнести к гнездящимся птицам.

Таким образом, судя по нерегулярным встречам крапивника летом в Таласском Алатау, предположим, что он отдельными парами периодически гнезился здесь всегда. Его оседлость подтверждена для других ближайших мест. В районе заповедника Сары-Челек он круглогодично обычен с 1926 года (Кашкаров 1927; Воробьев, Чичикин 1966; Остащенко 2005). В Чаткальском заповеднике он в числе оседлых с 1980-х и в первой декаде июня 2007 его численность в альпийском поясе составила 0.4 особи в час (Лановенко 1997; Лынов, Дониёров 2010). Кроме того, на одноименном хребте он отмечен летом 2002, на плато

Пулатхан – в 2007, в долине реки Пскем в 2003 году (В. Ковшарь 2003, 2004; М. Митропольский 2008). В Угамском хребте (ущелье Сарыайгыр) одиночка встречена 17 июля 2005. В других частях Западного Тянь-Шаня его отмечали только в период миграций и зимовок.

На пролёте и зимовках крапивник немногочислен и обычно встречается поодиночке. В Таласском Алатау первые его встречи осенью и последние весной растянуты на два месяца (8 сентября 1987 и 6 ноября 2016, 3 марта 2014 и 29 апреля 1973). За 90 лет наблюдений сроки осеннего его прилёта не изменились, но весной он к местам гнездования возвращается раньше (рис. 1). В высокогорье его не встречали позже 21 октября (2014) и не ранее 19 июня (2001). На кочёвках, пролёте и зимовках он отмечен в среднегорье с 8 сентября (1987) по 4 мая (2012), в низкогорье – с 10 сентября (2004) по 22 апреля (1983) и в предгорьях – с 18 сентября (2006) по 29 апреля (1973).

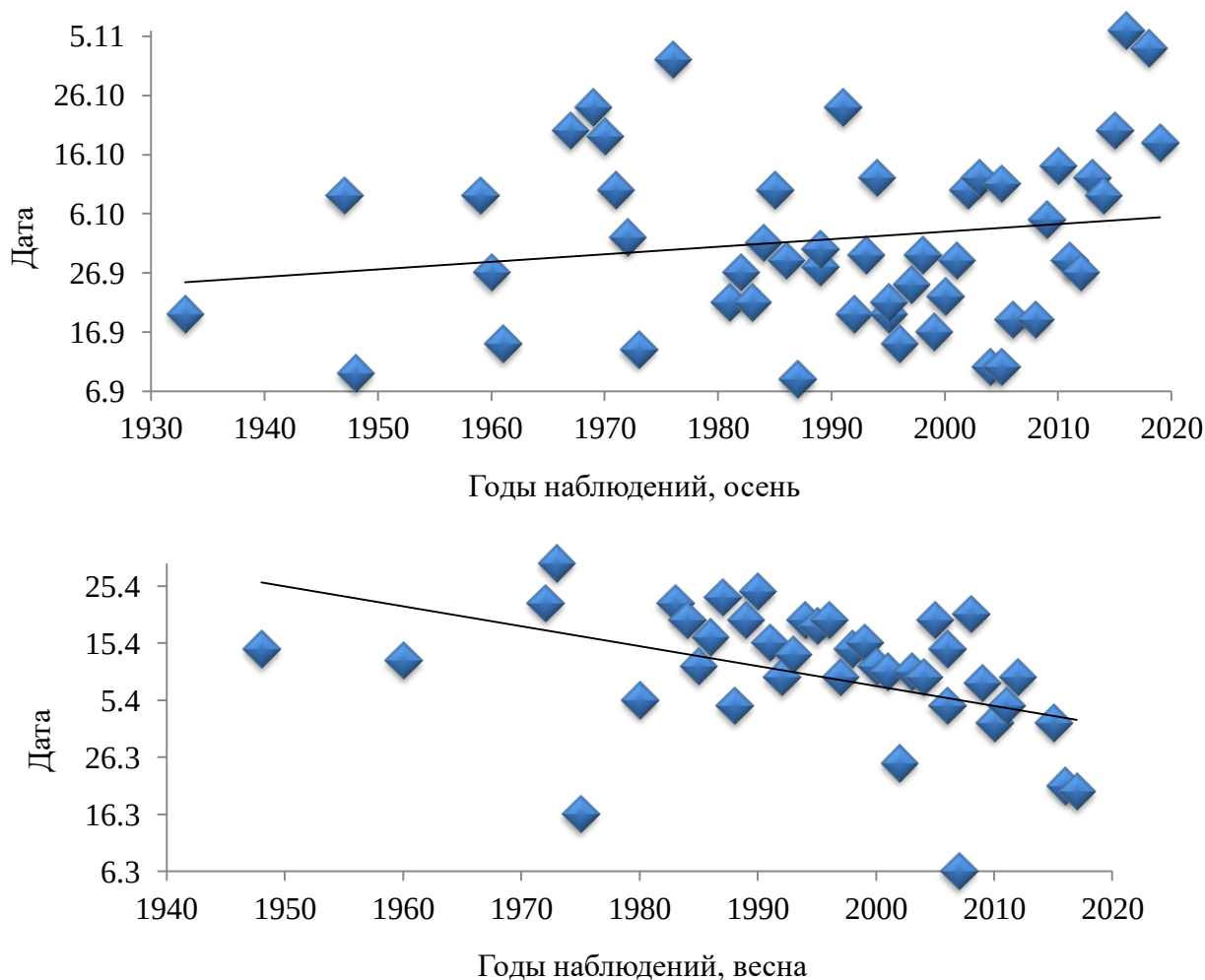

Рис. 1. Динамика первых и последних встреч крапивника в Таласском Алатау (использованы данные Летописи природы заповедника Аксу-Джабаглы).

С сентября по апрель основная часть крапивников держится в лиственных лесах низкогорий, предпочитая приречные части ущелья (в среднем 1.6 особи в час, рис. 2). В арчевых лесах среднегорий их численность

в 2 раза ниже (0.8 ос./ч), в населённых пунктах – в 4 раза (0.4 ос./ч) и в предгорьях – в 8 раз (0.2 ос./ч). Максимальное число крапивников повсеместно отмечено в октябре. Причём в низкогорьях период наибольшего числа встреч приходится на конец октября (4.2 ос./ч), в среднегорьях – на вторую и третью декаду (2.6 и 2.5 ос./ч), в сёлах – на начало октября (1.2 ос./ч) и в предгорьях – на конец октября (0.9 ос./ч).

К началу декабря осенний пролёт крапивника заканчивается и на зимовку остаётся лишь треть птиц, которая в основной массе сосредоточена по низкогорьям (1.2). Гораздо меньше их в среднегорье (0.4), в среднегорье (0.3) и в предгорьях (0.1). Однако в течение зимы численность вида повсеместно не постоянна. В период снегопадов и после них большая часть птиц из среднегорий спускается ниже, чаще в населённые пункты. Весенняя миграция начинается в конце февраля, что особенно заметно по низкогорьям. Здесь основная часть птиц скапливается к концу марта – началу апреля (1.9 и 1.7), а в среднегорьях – к началу апреля (2.5). В сёлах крапивника крайне редко встречали с середины февраля, а в предгорьях – с середины марта. Заканчивается пролёт вида в середине апреля. В арчевом стланике высокогорья крапивник попал в учёты только осенью и здесь его численность в конце сентября была чуть выше, чем в низкогорьях (соответственно 1.5 и 1.2), а в октябре ниже, чем в среднегорьях (2.3 и 2.7).

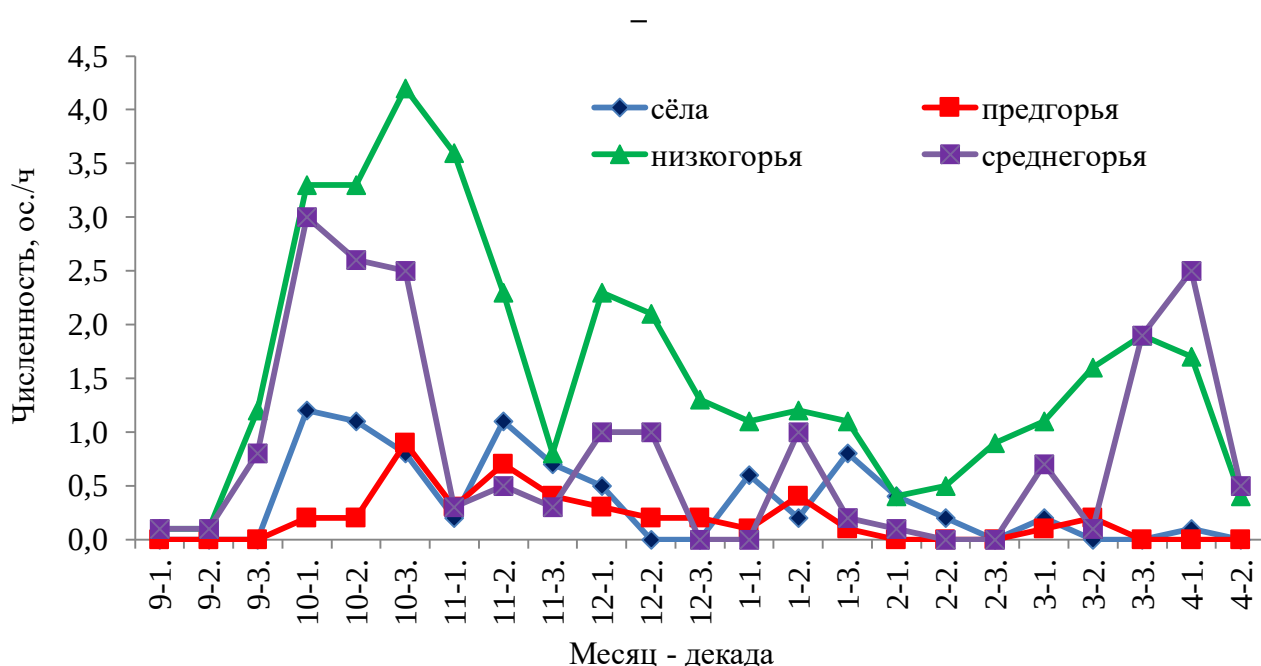

Рис. 2. Годовая динамика численности крапивника в Таласском Алатау.

О гнездование крапивника на Западном Тянь-Шане известно следующее. 12 июля 1983 в гнезде, устроенном на выступе камня в неглубокой нише скалы в верховьях ущелья Джетымсай (3000 м н.у.м.), обнаружили 2 яйца и 2 только что вылупившихся птенцов. На следующий

день самка обогревала уже 4 птенцов. Дальнейшая судьба гнезда не известна. За строительством гнезда самцом крапивника в нише скалы на перевале Кши-Каинды (3100 м н.у.м.) наблюдали 1 июля 1973. К 8 июля гнездо оказалось брошенным, но 24 июля в этом районе ниже (2700 м) были отмечены 2 плохо летавших слётка (Губин 2012). В этом же районе уже хорошо летающих молодых отметили 6 июля 1962 (Ковшарь 1966).

В других районах Западного Тянь-Шаня сведения о пребывании крапивника ограничены общими фразами. В долине реки Пскем осенью его встречали с 18 октября (1953) и весной до 24 апреля (1954), причём отметили поющего самца (Корелов 1956). Здесь же слышали крапивника с 22 июня по 6 июля, а молодых видели 22 июня 2003 (Ковшарь 2003, 2004). В верховьях долины Даубаба крапивник отмечен 14-15 ноября, в Боролдайтау (ущелье Бостургай) 29 марта 2012. В северных предгорьях последнего хребта его периодически видели с 13 октября (2017) по 3 марта (2019), в Малом Каратау (ущелье Беркара) – 30 ноября 2019, в северных предгорьях Каратау у озера Кызылколь – 28 марта 2009 (данные М.Нукусбекова и А.Коваленко, www.birds.kz).

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.
- Губин Б.М. 1989. О новых и редко гнездящихся птицах в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 25-27.
- Губин Б.М. 2012. Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы. Алматы: 1-248.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Ср.-Аз. комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент: 1-128.
- Ковшарь А.Ф. 1966. Птицы Таласского Алатау. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф., Чаликова Е.С. 1992. Многолетние изменения фауны и населения птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Орнитологические исследования в заповедниках: Проблемы заповедного дела*. М.: 28-44.
- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia 2002*: 135-149.
- Ковшарь В.А. 2004. К авифауне нижней части бассейна р. Пскем и низовьев р. Угам (Западный Тянь-Шань) по материалам экспедиции 2003 г. // *Selevinia 2003*: 109-115.
- Корелов М.Н. 1956. Фауна позвоночных Бостандыкского района // *Природа и хозяйственные условия горной части Бостандыка*. Алма-Ата: 259-325.
- Лановенко Е.Н. 1997. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 45-54.
- Лынов Ю.С., Дониёров Б.Н. 2010. Биотопическое разнообразие птиц в высокогорье Чаткальского заповедника и за его пределами // *Исследования по ключевым орнитологическим территориям в Средней Азии и Казахстане*. Ташкент: 86-89.
- Митропольский М. 2008. Летняя авифауна плато Пулахтан (Чаткальский хребет, Узбекистан) // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 121-128.
- Осташенко А.Н. 2005. Мониторинг биоразнообразия в экосистемах Западного Тянь-Шаня по состоянию индикаторных видов птиц и млекопитающих // *Современное состояние животного мира Западного Тянь-Шаня (Кыргызстан)*. Бишкек: 81-100.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2034: 678-680

О заселении славкой-черноголовкой *Sylvia atricapilla* озеленённой жилой зоны в Калининграде

Е.Л.Лыков

Егор Леонидович Лыков. Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела, ул. Малая Грузинская, д. 3, Москва, 123242, Россия. E-mail: e_lykov@mail.ru

Поступила в редакцию 27 декабря 2020

В 1999-2003 годах в ходе создания Атласа гнездящихся птиц Калининграда* была подробно обследована вся урбанизированная территория города, включая озеленённую жилую зону. В указанном местообитании† черноголовая славка *Sylvia atricapilla* встречалась единично: за весь пятилетний период исследований она была встречена в 9 из 72 квадратов. Помимо озеленённой жилой зоны, черноголовка встречается на гнездовании в Калининграде в лесопарках, парках, кладбищах, малоэтажной застройке с садами, а также на озеленённых участках промышленных предприятий и в границах садово-огородных товариществ.

После окончания работ по подготовке Атласа гнездящихся птиц Калининграда исследования по изучению гнездящихся птиц города были продолжены. В 2016, 2018-2020 годах в период гнездования проводились учёты численности модельных видов птиц на выделенных площадках в озеленённой жилой зоне. Славка-черноголовка (поющие самцы) была отмечена на 8 из 15 учётных площадок. Кроме того, в городе ежегодно велись попутные орнитологические наблюдения, в ходе которых также отмечался рассматриваемый вид. Подробные сведения по встречам черноголовой славки представлены в таблице. В 2016 году на учётных площадках и во время попутных наблюдений в озеленённой жилой зоне славка-черноголовка отмечена не была.

Приведённая информация свидетельствует о том, что популяция черноголовой славки, заселившая урбанизированные территории, возникла в Калининграде не позднее конца 1990-х годов. В 2018-2020 годах у

* Методические подходы подготовки Атласа гнездящихся птиц Калининграда приводятся в опубликованных ранее работах (Лыков 2007; Лыков и др. 2009; Лыков 2009; Лыков 2018).

† Исследования, проведенные в малоэтажной застройке с садами, в настоящем обзоре не учитываются.

этого вида в озелененной жилой зоне отмечено расширение области распространения. Сведения о фактах непосредственного гнездования черноголовой славки в озеленённой жилой зоне отсутствуют. В 2020 году поиск гнёзд славки-черноголовки на нескольких участках поющих самцов не принесли результатов.

Регистрации славки-черноголовки в озеленённой жилой зоне
в Калининграде в 2018-2020 годах

№	Дата встречи	Место встречи	Описание местообитания
1.	30.04.2018	У дома ул. Севастьянова, 6-12	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов, граничащая с зеленой зоной
2.	14.05.2018	У дома ул. Пугачева, 17-33	Озеленённая жилая зона 3-этажных домов
3.	15.05.2018	У дома ул. Горького, 145	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
4.	27.04.2019, 05.05.2019	У дома ул. Горького, 68-92	Озеленённая жилая зона 3-этажных домов
5.	29.04.2019	У дома ул. Пролетарская, 64	Озеленённая территория детского сада, окруженная жилой зоной 5-этажных домов
6.	07.05.2019	У дома ул. Сибирякова, 2-10 (со стороны проезжей части)	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
7.	07.05.2019	У дома ул. Горького, 16-22	Озелененная жилая зона 5-этажных домов
8.	14.05.2019	У дома ул. Портовая, 17-27	Озелененная жилая зона 5-этажных домов
9.	15.05.2019	У дома Ленинский проспект, 85-91	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов, рядом находится озеленённая территория детского сада
10.	16.05.2019	У дома ул. Гайдара, 43	Озеленённая территория детского сада, окруженная жилой зоной 5-ти этажных домов
11.	21.05.2019	У дома ул. Зои Космодемьянской, 37-47 (со стороны проезжей части)	Озеленённая жилая зона 3-х этажных домов
12.	21.05.2019	У дома ул. Земельная, 1-27	Озеленённая жилая зона 3-5-этажных домов
13.	02.05.2020	У дома ул. Горького, 36А	Озелененная территория детского сада, окруженная жилой зоной 5-ти этажных домов
14.	09.05.2020	У дома ул. Эпроновская, 31	Озеленённая жилая зона 4- и 10-этажных домов
15.	14.05.2020	У дома ул. Чекистов, 74-80	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
16.	14.05.2020	У дома ул. Чекистов, 66-72	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
17.	14.05.2020	У дома ул. Чекистов, 83 (со стороны проезжей части, самец пел на придорожном дереве)	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
18.	14.05.2020	У дома ул. Знойная, 9-13	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
19.	14.05.2020	У дома ул. Горького, 68-92	Озелененная жилая зона 3-этажных домов
20.	14-15.05.2020	У дома ул. Горького, 16-22	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
21.	15.05.2020	У дома ул. Чайковского, 46 (со стороны проезжей части)	Озеленённая жилая зона 4-этажных домов
22.	15.05.2020	У дома ул. Кирова, 57-63	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
23.	15.05.2020	У дома ул. Горького, 66	Озеленённая территория школы, граничащая с жилой зоной и парком
24.	19.05.2020	У дома ул. Балтийская, 17-27	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
25.	19.05.2020	У дома ул. Горького, 140-146	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
26.	19.05.2020	У дома ул. Горького, 141-151	Озеленённая жилая зона 5-этажных домов
27.	14-15.05.2020, 20.05.2020	У дома ул. Земельная, 1-27	Озеленённая жилая зона 3-5-этажных домов

Склонность к синантропизации отмечена у славки-черноголовки также и в других крупных городах России. В период гнездования единичные поющие самцы отмечались в озеленённой жилой зоне в Москве, Рязани, Калуге, Туле, Ярославле и Смоленске (данные автора).

Л и т е р а т у р а

- Лыков Е.Л. 2007. Фауна, численность и территориальное размещение гнездящихся птиц Калининграда // *Орнитология* **34**, 1: 83-93.
- Лыков Е.Л. 2009. *Фауна, население и экология гнездящихся птиц городов Центральной Европы (на примере Калининграда)*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-24.
- Лыков Е.Л. 2018. Атласы гнездящихся птиц городов: перспективы использования полученных данных при изучении синантропизации (на примере Калининграда) // *Процессы урбанизации и синантропизации птиц: Материалы Международ. орнитол. конф.* Иваново: 163-166.
- Лыков Е.Л., Авилова К.В., Бёме И.Р. 2009. Некоторые сравнительные аспекты синантропизации птиц семейства дроздовых (Turdidae) в г. Калининграде // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 16. Биол.* 2: 34-41.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2034: 680-684

Недавний бенефис и неожиданный крах популяций врановых птиц на юге России и Украины

В.П.Белик, В.В.Ветров, Ю.В.Милобог, Е.В.Гугуева

Второе издание. Первая публикация в 2010*

В середине XX века ряд лесостепных видов врановых птиц – сорока *Pica pica*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix* – начали интенсивно заселять посаженные в степях многочисленные молодые лесополосы. Это дало повод для признания их численно прогрессирующими видами степных лесопосадок (Иваненко 1955). Пик экспансии врановых в степную зону, по наблюдениям в Ростовской области над грачами (Белик, Сидельников 1989), пришёлся на 1970-е годы, когда лесополосы, созданные в 1948-1952 годах по Сталинскому плану преобразования природы (1948 год), достигли оптимального для гнездования врановых состояния.

Так, обилие сороки в искусственных лесных массивах на юге Ростовской области в 1960-е годы составляло в среднем 5-6 пар/км маршрута (В.С.Петров, устн. сообщ.), а в 1970-е годы – до 10-18 пар/км маршрута, или 38-57 пар/км² леса (Белик 2009). В лесополосах здесь учитывали до 3 пар/км в 1960-е годы и до 5 пар/км – в 1970-е годы, а на юге Украины, в районе Аскании-Нова, сороки гнездились тогда с плотностью до 10 пар на 1 км длины лесополосы (Вакаренко, Михалевич 1986). Местами, на

* Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В., Гугуева Е.В. 2010. Недавний бенефис и неожиданный крах популяций врановых птиц на юге России и Украины // *Врановые птицы Северной Евразии*. Омск: 20-23.

небольших участках, сходные показатели отмечались нами также в Ростовской области и Ставропольском крае.

Однако в 1990-е годы в популяциях врановых на юге России стали прослеживаться негативные тенденции. Первые симптомы будущего краха были отмечены нами в 1989 году в Зерноградском и Кагальницком районах Ростовской области, где местами в лесополосах стали исчезать сороки. Тогда это явление было предположительно связано с массовыми дератизационными обработками полей зерновыми приманками с фосфидом цинка для борьбы с размножившимися мышевидными грызунами (Белик 1997).

В то же время было обращено внимание на исчезновение сорок также в Донском лесхозе Красносулинского района Ростовской области в районе гнездования ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis*, недавно появившегося в этом лесном массиве. Позже эта связь стала заметно проявляться и в других районах, где начали гнездиться ястреба. Причём сороки почти полностью исчезали в пределах радиуса охотничьих действий оседлых тетеревятников, но могли по-прежнему оставаться обычными и даже массовыми птицами по лесополосам в соседних балочных системах или по долинам рек, где ястребам гнездиться было негде (Белик 2003).

В последнее же десятилетие сорока почти полностью исчезла по всей Ростовской области, на севере Краснодарского края и на юге Украины, сохранившись в основном в городских и деревенских садах и парках, ставших для неё своеобразными рефугиумами, а также местами среди густых колючих кустарников в безлесных балках и долинах рек. Показательны в этом плане некоторые учёты сорок, проведенные нами на степном Юге в разные годы. Так, в пойменных редколесьях на Нижнем Дону близ устья Северского Донца в 1990 году мы учитывали до 4 пар на 1 км маршрута, а 16 июня 2001 там же отметили лишь 1 птицу на 15 км пути. В молодом искусственном сосняке на песчаном холме у хутора Крымский Усть-Донецкого района Ростовской области в 1996-1998 годах гнездилось 3-5 пар на 4-5 га леса, но после появления тетеревятника с 1999 года сороки там практически исчезли (Белик и др. 2001).

В Обливском районе на северо-востоке Ростовской области в апреле 1983 года в придорожных лесополосах было учтено 17 сорок на 15 км автомаршрута и 31 жилое гнездо на 6.5 км длины лесополосы, а в мае 2010 года там же вдоль дороги между станицами Обливская и Боковская на 100 км автомаршрута была отмечена лишь 1 сорока. Даже при полноте автоучёта в 10% численность сорок за 27 лет сократилась там не менее чем в 50 раз. На юге Украины на автомаршруте между Кривым Рогом и Луганском в октябре 2008 года была учтена всего 21 сорока на 537 км маршрута, причем 9 из них отмечено в городах Кривой Рог и Днепропетровск, 6 птиц на 130 км – на правобережье Днепра и 6 птиц

на 362 км – на левобережье, где за счёт обширных пойменных и аренных лесов вдоль Северского Донца и Самары плотность популяции тетеревятника в целом была значительно больше.

Региональные различия воздействия тетеревятника наглядно видны также в распределении сороки в Поволжье. Так, на правобережье Волги между Камышином и Саратовом, где широко распространены обширные байрачные и нагорные леса, заселенные тетеревятниками, в апреле-мае 2010 года было учтено всего 19 сорок на 155 км автомаршрута (0.12 особи на 1 км), тогда как в лесополосах среди полей на левобережье Волги отмечены 52 сороки на 85 км (0.61 ос./км) между городом Энгельсом и посёлком Мокроус, 11 сорок на 24 км (0.46 ос./км) – между посёлком Красный Кут и селом Дьяковка, 10 особей на 19 км (0.53 ос./км) – между посёлками Гмелинка и Палласовка в Волгоградской области. В то же время в более северных районах Левобережья, по долине реки Большой Иргиз между Пугачевом и Балаково, где встречались лесные массивы, численность сорок тоже была невысока: 9 птиц на 47 км пути (0.19 ос./км).

Аналогичная ситуация складывалась в последние десятилетия и с грачом. В 1970-е годы он начал покидать крупные искусственные степные леса, где, очевидно, появились ястреба и другие хищники (Белик 2009), в начале 1980-х годов колонии грача исчезли на Среднем Дону, сохранившись лишь местами в 15-25 км от Дона, вдали от пойменных и аренных лесов (Белик 2005), в 1980-е годы грачи быстро выселились из пойменных лесов Северского Донца, где загнездились тетеревятники (Белик, Ветров 1991), а в 1990-е годы грачи стали оставлять и полезащитные лесополосы, сохранившись лишь под защитой человека в городах, посёлках, на железнодорожных станциях, а также местами в лесополосах вдоль оживлённых автотрасс.

Так, в Волгоградской области при обследовании обширной степной Калачской излучины Дона в 2009 году на площади более 8.5 тыс. км² нами было найдено всего 2 грачевника: многосотенная колония – в лесополосе вдоль автотрассы на окраине города Суровикино и небольшое поселение – на хуторе Лобакин Суровикинского района. Ещё одна колония располагалась где-то в районе хутора Калмыковский Клетского района. Наконец, большой грачевник отмечен в лесу на острове Дурном в устье Чирского залива Цимлянского водохранилища, но здесь в лесопосадках на берегу близ хутора Новомаксимовский Суровикинского района поселилась пара тетеревятников, которые постоянно летали на остров охотиться за грачами для своих птенцов, и участь колонии фактически тоже была предрешена. Масштабное сокращение гнездовой численности грача прослежено в последние годы также в Центральном Предкавказье (Хохлов и др. 2007).

Только в засушливых районах на юго-востоке Ростовской и Волгоградской области и в Калмыкии, где тетеревятник еще не гнездится,

появляясь лишь на осенне-зимних кочёвках, перелётные грачи по-прежнему остаются обычными в полевых лесополосах. Так, в долине озера Маньч-Гудило в районе заповедника № «Ростовский» (Орловский и Ремонтненский районы Ростовской области) в 2002 году на площади около 750 км² в 30 колониях было учтено более 7.7 тыс. гнёзд, или в среднем 10 пар/км² степей и полей. Аналогичная ситуация сохранилась и в сухих степях Заволжья. Так, в Ершовском и Дергачевском районах Саратовской области 29 апреля 2010 в полосе учёта около 1 км нами учтено 10 грачевников (примерно 1400 гнёзд) на 68 км автомаршрута (20 пар/км²). В Волгоградской области между посёлками Палласовка и Гмелинка 6 мая 2010 отмечено 7 колоний на 19 км придорожных лесополос (всего около 1200 гнёзд). А в Уральской области Казахстана между посёлками Чапаев и Джангала в 1996 году в придорожных лесополосах в 23 колониях на 75 км пути гнездились около 3850 пар грачей (Белик 2008).

Более устойчива к хищническому воздействию тетеревятника оказалась серая ворона, долго держащаяся одиночными парами даже в местах гнездования этого хищника. Но сейчас и её численность в этих районах повсеместно резко снизилась.

Последним из врановых степную зону стал заселять ворон *Corvus corax*, приспособившийся сначала к гнездованию на опорах ЛЭП, а затем начавший осваивать и созревшие лесополосы (Белик 1989). Но в последние годы в районах массового расселения тетеревятника на севере Ростовской области численность ворона тоже стала снижаться. Например, в июне 2004 года на 770 км автомаршрута по этим районам нами было встречено всего 2 пустых гнезда и отмечен лишь один выводок ворона. В то же время в степных районах на западе Краснодарского края ворон в 2004 году оказался довольно обычным, гнездясь с плотностью до 36 пар на 1300 км автомаршрута (Белик и др. 2004). Здесь, к югу от городов Тимашевска и Тихорецка, по наблюдениям в апреле-мае 2005 года, была ещё довольно высокая численность также у сороки, серой вороны и грача. Очевидно, тетеревятник только начал заселять эти районы (в мае 2004 года в лесополосах близ Тимашевска нами встречена взрослая самка ястреба) и ещё не успел разогнать там всех врановых.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 1989. Ворон в антропогенных ландшафтах степной зоны Юго-Востока Европейской части СССР // *Синантропизация животных Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 11-15.
- Белик В.П. 1997. Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы // *Беркут* 6, 1/2: 70-82.
- Белик В.П. 2003. Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах // *Ястреб-тетеревятник: Место в экосистемах России: Материалы к 4-й конф. по хищным птицам Сев. Евразии*. Пенза; Ростов: 146-168.
- Белик В.П. 2005. Материалы к орнитофауне Среднего Дона // *Орнитология* 32: 23-56.

- Белик В.П. 2008. Материалы к мониторингу орнитофауны Камыш-Самарских озёр (Западный Казахстан) // *Стрепет* 6, 2: 5-28.
- Белик В.П. 2009. *Птицы искусственных лесов степного Предкавказья: Состав и формирование орнитофауны в засушливых условиях*. Кривой Рог: 1-216.
- Белик В.П., Бабич М.В., Трофименко В.В. 2001. Материалы к орнитофауне Доно-Донецкого заповища и его окрестностей // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 3: 23-46.
- Белик В.П., Ветров В.В. 1991. К распространению и численности грача в нижнем течении Северского Донца // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 144-148.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2004. Распространение и современная численность ворона в Западном Предкавказье // *Стрепет* 2, 1: 138-142.
- Белик В.П., Сидельников В.В. 1989. Опыт оценки численности грача в Ростовской области на основе анкетных данных // *Врановые птицы в естественных и антропогенных ландшафтах*. Липецк, 2: 68-70.
- Вакаренко В.И., Михалевич О.А. 1986. Пространственная структура популяций сороки: линейный вариант // *Орнитология* 21: 150-152.
- Иваненко И.Д. 1955. О численно прогрессирующих видах птиц в древесных насаждениях степи // *Зоол. журн.* 34, 2: 408-414.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Хохлов Н.А. 2007. О сокращении гнездовой численности грача в Центральном Предкавказье // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. М.; Ставрополь: 99-100.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2034: 684-687

Динамика населения врановых птиц в Новокузнецке

Л.К.Ваничева, А.С.Родимцев

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Маршрутные учёты, проводимые в разные сезоны на протяжении последних 25 лет, показали, что в городе Новокузнецке и его окрестностях встречаются 7 видов врановых птиц. Характер пребывания этих видов в городе различен. Оседлыми являются сорока *Pica pica*, галка *Corvus monedula*, серая ворона *Corvus cornix* и ворон *Corvus corax*. Те птицы, которые гнездятся в городе и пригородах, остаются зимовать на своих территориях, расширяя кормовые перемещения. Другая часть особей этих видов является кочующей, птицы используют городские территории для отдыха и кормёжки весной и осенью. Сойки *Garrulus glandarius* и вороны обитают только в пригородных лесопарковых массивах. Это

* Ваничева Л.К., Родимцев А.С. 2010. Динамика населения врановых птиц в г. Новокузнецке // *Врановые птицы Северной Евразии*. Омск: 34-35.

оседлые птицы, которые зимой способны кочевать на значительные расстояния от мест гнездования и отмечаются на окраинах города.

Грачи *Corvus frugilegus* – перелётные птицы, они прилетают в конце марта – начале апреля и распределяются по гнездовым территориям в пригородах (Васильченко 2004). В настоящее время грачи начинают осваивать городские кварталы: в 2007 году гнездовая колония грачей впервые обосновалась в одном из жилых кварталов Центрального района. В 2009-2010 годах число гнёзд в ней увеличилось до 18 и от неё отпочковались дочерние колонии (с числом гнёзд 14, 8, 6, 4 и даже 1), расположившиеся в соседних дворах микрорайона. После вылета птенцов грачи образуют многочисленные стаи, которые сначала кормятся внутри городских кварталов, позднее переключаются на сельскохозяйственные угодья. С образованием устойчивого снегового покрова грачи улетают на юго-запад в места зимовок.

Чёрные вороны *Corvus corone orientalis* в районе Новокузнецка не гнездятся. Они появляются лишь в конце сентября и служат хорошим индикатором наступления холодов и выпадения снега. В марте чёрные вороны постепенно улетают на восток, и в конце апреля их практически не остаётся в черте города.

Обилие и характер пребывания врановых на территории города не остаётся постоянным. Наблюдается многолетняя тенденция снижения общей численности врановых (кроме грача) в городской черте. Городские районы заметно отличаются друг от друга характером жилой застройки, наличием промышленных предприятий, степенью озеленённости, что, несомненно, отражается на количестве кормовых ресурсов, пригодных мест для гнездования и степени беспокойства птиц.

Анализ данных показывает, что в настоящее время самыми многочисленными в разных районах города являются сороки и серые вороны. Галки встречаются только по берегам Томи и в Новоильинском районе. В последнем отмечена и максимальная численность серых ворон и грачей. Скопление врановых в этом районе города в конце лета объясняется тем, что он граничит с зерновыми полями совхоза «Металлург», на которых в это время созревает урожай. Берега Томи также богаты кормом. В целом обилие врановых птиц в городе за последние 15 лет уменьшилось. Особо существенно сократилась численность галок, при этом грачей стало заметно больше. Следует учитывать, что мы не приводим данных о численности врановых на территориях городских свалок.

Зимняя фауна врановых Новокузнецка относительно бедна. Наибольшую численность в настоящее время имеют серые вороны, тогда как 15 лет назад доминировали чёрные вороны и галки. Последний вид практически перестал встречаться зимой в городских кварталах.

Во время учётов отмечено, что серые вороны занимают участки, расположенные в непосредственной близости от мусорных баков, внутри

жилых кварталов, возле рынков. Это птицы, принадлежащие к оседлой городской популяции. Вороны активно защищают свою территорию от посягательства других птиц, в первую очередь чёрных ворон, сорок и сизых голубей *Columba livia*, а также от собак (Родимцев и др. 1995). При этом птицы обычно лишь демонстрируют угрозу, не завершая её атакой, однако зафиксированы случаи нападения ворон на детей и бомжей. За людьми этой категории вороны часто следуют от одного мусорного бака к другому, роясь в выброшенном ими мусоре в поисках пищи.

Сороки в разных районах города присутствуют примерно в равном количестве, тогда как чёрные вороны обнаруживают склонность к агрегации. В связи со сформировавшейся территориальной структурой населения серых ворон, чёрные вороны проникает в глубину жилых кварталов, используя лесонасаждения, не занятые серой вороной, городские площади и вновь построенные общественные сооружения (дворцы спорта, гаражи и т.п.). Отсюда они делают набеги на места кормежки, исходно принадлежащие серым воронам.

Гибриды серой и чёрной ворон составляют в Новокузнецке 1-2% от общей численности врановых и чаще встречаются зимой. Перемены в пропорциональном соотношении видов ворон связаны, на наш взгляд с тем, что в 1980-е годы урбанистическая популяция оседлых серых ворон только начинала складываться, поведенческие механизмы агрессивной защиты своей территории у них находились в стадии становления, поэтому чёрные вороны численно преобладали.

Зимние стаи врановых ночуют в определённых местах. Как правило, это высокие тополя в парках, на больших озеленённых междворовых территориях и лесополосах. Чёрные и серые вороны, галки совершают суточные перелёты в богатые пищей районы. К последним относятся территории оптовых рынков (особенно торгующих продуктами питания), городские свалки, скотомогильники пригородных сельхозов. Скапливаясь в подобных местах, врановые отмечают самые загрязненные зоны, являясь своеобразными «индикаторами» антисанитарного состояния территорий. Самые крупные ночёвки наблюдались около Чистогорска (свиноферма), в верховьях реки Аба (птицефабрика), на территории, прилегающей к аглофабрике (свалки). Отмечены случаи отстрела ворон жителями на местах ночёвок внутри городских кварталов.

Большая часть сорок (78%), встреченных нами во время учётов зимой, держалась стайками по 2-5 особей. Мы связываем это с тем, что более мелкая сорока вынуждена довольствоваться остатками от трапез ворон. Однако, находясь в численном преимуществе (3 сороки – 1 ворона), сороки нередко проявляют агрессивность и вполне успешно отстаивают пищу (Родимцев и др. 1995).

Таким образом, наше исследование показало, что наблюдается многолетняя тенденция снижения обилия врановых в Новокузнецке. Галки

вытесняются из городских местообитаний, в настоящее время в черте города этот вид не гнездится и зимой в его жилых районах отсутствует. Грачи расширяют гнездовые территории за счёт освоения жилых кварталов города. В зимний период разные виды врановых концентрируются у источников корма, в процентном соотношении доминируют серые вороны.

Л и т е р а т у р а

Васильченко А.А. 2004. *Птицы Кемеровской области*. Кемерово: 1-487.

Родимцев А.С., Ваничева Л.К., Котенков А.Л. 1995. Межвидовые отношения зимних видов врановых в антропогенных ландшафтах юго-востока Западной Сибири // *Вопросы орнитологии. Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 67-69.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2034: 687-689

Видовое разнообразие разорителей гнёзд птиц-дуплогнездников в Карелии

К.А.Петрова, Р.С.Петров

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Многолетние исследования экологии воробьиных птиц, привлекаемых человеком в искусственные гнездовья, позволяют получить сведения о видовом составе хищников и хищничающих животных на данной территории, об их численности, маршрутах, о величине их охотничьего участка. В Карелии такие исследования проводились на нескольких особо охраняемых природных территориях: с 1960-х годов в заповеднике «Кивач», с 1970-х годов на орнитологическом стационаре «Маячино» на территории зоологического заказника «Олонецкий» и с 1975 года в заказнике «Кижские шхеры». Нами проанализированы причины гибели гнёзд в искусственных гнездовьях и оценено влияние хищничающих птиц и зверей. В роли разорителей гнезд выступили следующие виды.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Частота разорений кладок и выводков дуплогнездников дятлом сильно варьирует год от года. В «Маячино» в 1979-2000 годах на хищничество дятла приходится 22.1% от всех разорённых гнезд ($n = 145$) (Артемьев 2008). В заповеднике «Кивач» в 1977-1980 годах урон от дятлов был особенно значителен

* Петрова К.А., Петров Р.С. 2016. Видовое разнообразие разорителей гнёзд птиц-дуплогнездников в Карелии // *Научные исследования в заповедниках и национальных парках России: Тез. Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием, посвящ. 25-летию юбилею биосферного резервата ЮНЕСКО «Национальный парк «Водлозерский»*. Петрозаводск: 173-174.

и составил 37% от общего отхода яиц и птенцов ($n = 292$) (Сазонов 2006). В последние годы в заповеднике численность большого пёстрого дятла снижена, и, по нашим данным, в 2014 и 2015 годах им было разорено всего 2 гнезда.

Мелкие куны Mustelidae. В годы подъёма численности эти звери оказывают сильное негативное влияние на успешность размножения дуплогнездников. В качестве разорителей отмечались следующие виды семейства: лесная куница *Martes martes*, американская норка *Neovison vison*, ласка *Mustela nivalis* и горностай *Mustela erminea*. Наибольшее воздействие куньих наблюдалось в «Маячино», где в 1979-2000 годах разными видами куньих было разорено 55 гнёзд мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (Артемьев 2008).

Врановые птицы Corvidae – серая ворона *Corvus cornix* и сойка *Garrulus glandarius*. В «Маячино» эти птицы разорили 5 гнёзд за период с 1979 по 2000 год (Артемьев 2008). В других ООПТ случаев разорения врановыми птицами гнёзд в дуплянках не отмечены.

Вертишейка *Jynx torquilla*. Конкурент дуплогнездников, разоряющий не только занимаемое им гнездовье, но и близлежащие дуплянки, заселенные другими видами. На Кижских шхерах в 1976 году вертишейки уничтожили 8 полных кладок мухоловок-пеструшек (Хохлова 2014), в «Маячино» – 5 гнёзд этих мухоловок за период с 1979 по 2000 год (Артемьев 2008).

Белка *Sciurus vulgaris*. В Карелии 2 случая разорения гнёзд дуплогнездников белкой зафиксированы в «Маячино» (Артемьев 2008).

Бурый медведь *Ursus arctos*. Единичный случаи разорения искусственного гнездовья впервые был отмечен в «Маячино» (Артемьев 2008). В «Киваче» в 2014 году бурый медведь стал причиной гибели 48% от суммарного отхода яиц и птенцов ($n = 148$).

Исследователи отмечали, что наибольшее число случаев разорения гнёзд происходит вблизи населённых пунктов и мест стоянок туристов в результате разорения домашними кошками или людьми (Зимин 1972; Артемьев 2008). В 2014 и 2015 годах в «Киваче» нами не были обнаружены случаи разорения гнёзд людьми и кошками, несмотря на близость нескольких линий развески синичников к посёлку, центральной усадьбе заповедника и экскурсионной зоне.

Таким образом, в Карелии основными естественными врагами птиц-дуплогнездников, гнездящихся в искусственных гнездовьях, являются большой пёстрый дятел и мелкие куны.

Литература

- Артемьев А.В. 2008. Популяционная экология мухоловки-пеструшки в северной зоне ареала. М.: 1-268.
- Зимин В.Б. (1972) 2011. Экология размножения мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в южной Карелии // Рус. орнитол. журн. **20** (671): 1365-1373.

- Сазонов С.В. 2006. Материалы по гнездованию мухоловки-пеструшки в заповеднике «Кивач» // *Тр. КарНЦ РАН* 10: 111-115.
- Хохлова Т.Ю. 2014. Межвидовая конкуренция среди вторичных дуплогнездников в условиях резких межгодовых перепадов весенних температур в Карелии // *Принципы экологии* 3: 49-65.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2034: 689-693

Редкие виды птиц на Ёлнатском отроге Горьковского водохранилища и в Андрониховской пойме

Г.П.Шмелёва

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Горьковское водохранилище образовано в 1955 году перекрытием русла реки Волги земляной плотиной выше города Городца. При образовании водохранилища в ходе поднятия уровня воды была залита пойма и надпойменные террасы Волги и низовья её притоков. Горьковское водохранилище имеет сложную структуру, в ней можно выделить Костромские разливы, русловую часть (от Костромы до Юрьевого), Юрьево-Костромские разливы и отроги водохранилища – приустьевые расширения рек.

В пределах Ивановской области на побережье водохранилища наиболее экологически ценной и очень своеобразной территорией является Андрониховская пойма – широкий мелководный залив между деревнями Андрониха и Обжериха Юрьево-Костромского района, а также прилегающие луга и леса. Для этой территории характерно чередование обширных тростниковых выделов, заболоченных и окультуренных лугов, старых торфоразработок, сельхозугодий, ныне не возделываемых.

Изучение населения птиц ведется на этой территории с 2003 года (Киселёв и др. 2007, Melnikov 2006, Мельников, Киселёв 2012). Всего здесь выявлено 150 видов птиц, 146 гнездящиеся.

В 2012 году стационарные полевые исследования проводились в следующих точках: 1) побережье приустьевого расширения реки Ёлнат – мозаика лесов и сельхозугодий, облесенные овраги с ручьями, широкое приустьевое расширение реки Ёлнат; 2) мелководная заводь Горьковского водохранилища и прилегающие заболоченные леса и луга вокруг деревни Обжериха близ разливов Горьковского водохранилища (Андро-

* Шмелёва Г.П. 2014. Редкие виды птиц на Ёлнатском отроге Горьковского водохранилища и в Андрониховской пойме // *Материалы науч.-практ. конф. «13-е Плесские чтения»*. Иваново: 192-198.

ниховская пойма). На исследуемой территории за весь период исследования зарегистрировано 29 видов, внесённых в Красную книгу Ивановской области (на 2012 год).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Исчезнувший на гнездовании, редкий пролетный вид. На Горьковском водохранилище отмечается во время миграций. В июне-июле 2010 года группы из 4 и 7 кликунов регулярно наблюдались как на русловой, так и на озерной части Горьковского водохранилища.

Скопа *Pandion haliaetus*. Категория 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения. Очень редкий гнездящийся вид. Скопа неоднократно отмечалась на русловой части Горьковского водохранилища и его отрогах – в устье реки Елнать. В Андрониховской пойме гнездятся 2-3 пары. В апреле 2012 года пара скоп отмечалась на побережье Горьковского водохранилища в районе деревни Быстрица.

Осоед *Pernis apivorus*. Категория 3 – вид, имеющий низкую численность и спорадическое распространение на значительных территориях. Немногочисленный гнездящийся вид. Ежегодно отмечается 2-3 пары в пределах стационара Андрониховская пойма.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Категория 3. Немногочисленный гнездящийся вид. Все выявленные гнездовые территории полевого луня приходятся на вырубки разной степени зарастания в лесах коренного берега и не приурочены собственно к водохранилищу. На территории Андрониховской поймы не ежегодно отмечается одна гнездовая пара.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Категория 1. Очень редкий гнездящийся вид. В Андрониховской пойме ежегодно регистрируется одна гнездящаяся пара. В июне 2012 года большой подорлик зарегистрирован также близ деревни Обжериха.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Категория 1. Очень редкий, вероятно, гнездящийся, пролётный и зимующий вид. Выводок орлов с 2 молодыми наблюдал западнее города Юрьеvec М.Ю.Торопов в конце июля – начале августа 2005 года (устн. сообщ.). Он определил птиц как подорликов, но детальное описание птенцов с характерной поперечной белой полосой на хвосте и белыми пятнами на крыльях позволили идентифицировать их как беркутов. Вероятно, птицы прилетали с левобережья Волги, где в 3-5 км от водохранилища начинается крупный лесной массив.

Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*. Категория 1. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид. В Андрониховской пойме в 2003-2004 годах неоднократно отмечалась тёмная морфа. В последние годы орёл-калик не отмечен.

Орлан-белохвост *Haliaetus albicilla*. Категория 1. Очень редкий гнездящийся, пролётный и зимующий вид. Молодые птицы отмечались в 2007 и 2009 годах в пределах стационара Андрониховская пойма. Регулярно отмечается в низовьях реки Нодога.

Сапсан *Falco peregrinus*. Категория 1. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид. Дважды отмечен на стационаре Обжериха: 19 июня 2003 птицу наблюдали над заливом водохранилища, 11 июля 2004 – на переходном болоте в центральной части Андрониховской поймы. Новых встреч сапсана не зарегистрировано.

Кобчик *Falco vespertinus*. Категория 1. Очень редкий гнездящийся вид. В 2009 году в Андрониховской пойме выявлена одна гнездящаяся пара кобчиков.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Категория 2 – вид с сокращающейся численностью. Немногочисленный гнездящийся вид. В конце XX века плотность населения составляла в районе устья реки Елнать 4.3 пар/км², в окрестностях деревни Обжериха (Андрониховская пойма) – 2.9 пар/км². В настоящее время численность многократно снизилась. На полях, прилегающих к Андрониховской пойме, не ежегодно отмечается одна пара, в окрестностях села Елнать пустельга в последние годы не обнаружена. В 2012 году было проведено широкое обследование заброшенных сельхозугодий Юрьеvecкого района, но пустельга не была зарегистрирована.

Серый журавль *Grus grus*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. На территории стационара Андрониховская пойма регулярно отмечается гнездование 3 пар серых журавлей.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. В пределах стационара Андрониховская пойма ежегодно гнездится 1-2 пары. 22 апреля 2012 кулик-сорока отмечался на пролёте. Три птицы кормились на вспаханном поле около деревни Якимиха в устье реки Ёлнать.

Малый зуёк *Charadrius dubius*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. В Андрониховской пойме ежегодно гнездится 3-4 пары.

Травник *Tringa totanus*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. В Андрониховской пойме ежегодно гнездится 3-5 пар. Отмечался в июне 2012 года близ деревни Обжериха.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Категория 2. Очень редкий гнездящийся вид. В Андрониховской пойме ежегодно гнездится 3-5 пар.

Большой улит *Tringa nebularia*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. В пределах Андрониховской поймы отмечаются выводки на прибрежных отмелях в конце гнездового периода.

Большой кроншнеп *Numenius arquata*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. На заброшенных сельхозугодьях Андрониховской поймы гнездятся 2-3 пары. Пара с беспокойным поведением отмечалась в июне 2012 года около деревни Обжериха на берегу Горьковского водохранилища.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Категория 1. Редкий летующий вид. Ежегодно отмечается на Юрьеvecких разливах Горьков-

ского водохранилища. В пределах Андрониховской поймы в летний период ежегодно держатся десятки птиц преимущественно 1-2-летнего возраста. В 2012 году один черноголовый хохотун отмечен в тростниковых зарослях близ деревни Обжериха в местах скопления сизых *Larus canus* и озёрных *L. ridibundus* чаек.

Малая чайка *Larus minutus*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. В пределах Андрониховской поймы не ежегодно гнездится 10-15 пар малых чаек.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Категория 1. Очень редкий гнездящийся вид. Ранее гнездилась на островах и полуостровах Горьковского водохранилища. В 2004 году на отмелях в районе деревни Обжериха отмечалась территориальная пара малых крачек. В пределах Андрониховской поймы в последние годы не отмечена.

Чёрная крачка *Chlidonias niger*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. В пределах Андрониховской поймы ежегодно гнездится 15-30 пар. В июне 2012 года отмечено около 10 пар близ деревни Обжериха, характеризовались беспокойным поведением.

Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*. Категория 3. Редкий гнездящийся вид. В пределах Андрониховской поймы не ежегодно 3-5 пар гнездится в поселении чёрной крачки. В июне 2012 года отмечено несколько пар с беспокойным поведением на разливах Горьковского водохранилища близ деревни Обжериха.

Клинтух *Columba oenas*. Категория 4 – редкий слабоизученный вид, недостаточно данных для отнесения к другой категории. Редкий гнездящийся вид. Токование клинтуха ежегодно отмечается в лесах Андрониховской поймы. В конце лета регулярно регистрируются пролётные стайки до 10-15 птиц.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*. Категория 5 – вид, восстанавливающий свою численность. Немногочисленный гнездящийся вид. Отмечена в старом ельнике Андрониховской поймы в гнездовой период в 2007 году.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Категория 5. Немногочисленный гнездящийся вид. В лесах Андрониховской поймы ежегодно отмечается 2-4 пары.

Тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*. Категория 4 – редкий слабоизученный вид, недостаточно данных для отнесения к другой категории. Очень редкий, вероятно, гнездящийся вид. Гнездовая группировка сложилась в обширных тростниковых зарослях Андрониховской поймы.

Князёк *Cyanistes cyaneus*. Категория 1. Очень редкий, возможно, гнездящийся вид. Единичные встречи зарегистрированы в Андрониховской пойме на побережье Горьковского водохранилища.

Дубровник *Ocyris aureolus*. Категория 1. Очень редкий гнездящийся

вид. На влажных лугах перед деревней Андрониха существовало устойчивое поселение (5-7 пар), однако с 2009 года дубровник здесь, несмотря на специальные поиски, не обнаружен.

В связи с изложенным важно подчеркнуть, что рассматриваемый стационар входит в состав ключевой орнитологической территории (КОТР) международного ранга. Северная часть Горьковского водохранилища с отрогами и прибрежными биотопами является ценной территорией для многих редких видов птиц, местообитанием ряда видов, включённых в Красную книгу. В качестве ООПТ предлагается выделить Андрониховскую пойму как памятник природы – от деревни Андрониха до деревни Обжериха, западная граница – трасса Юрьевец–Пучеж, восточная – по водохранилищу.

Л и т е р а т у р а

- Киселёв Р.Ю., Романова С.В., Чудненко Д.Е., Есерепов А.А. 2007. Авифауна Андрониховской поймы Горьковского водохранилища // *Экол. вестн. Чувашской республики* 57: 172-175.
- Мельников В.Н., Киселёв Р.Ю. 2012. Редкие виды птиц Андрониховской поймы (Горьковское водохранилище) // *Редкие животные и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области*. Иваново: 74-76.
- Melnikov V.N. 2006. Raptors in the Gorkovsky Reservoir area // *Status of Raptor Populations in Eastern Fennoscandia*. Petrozavodsk: 101-104.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2034: 693-694

О гнездовании лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Киргизии

А.Н.Осташенко, Г.А.Лазьков

Второе издание. Первая публикация в 2018*

Гнездование лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Киргизии впервые отмечено в 1974 году на озере Сон-Куль (Кыдыралиев 1990). После этого гнездование 1-2 пар этих лебедей на озере стало регулярным вплоть до конца XX века. Начиная с 2005 года лебеди-кликунуны на Сон-Куле не встречались, вероятно, они были уничтожены многочисленными рыбаками. Дело в том, что при линьке у лебедей одновременно выпадают все маховые перья и птицы 2-3 недели не способны летать. Обычно этот период совпадает со временем взросления птенцов. В начале XXI века у

* Осташенко А.Н., Лазьков Г.А. 2018. О гнездовании лебедя-кликуна (*Cygnus cygnus*) в Кыргызстане // *Исследования живой природы Кыргызстана* 1: 1-2.

рыбаков появились моторные лодки, это позволило им легко отлавливать как молодых, так и взрослых птиц.

На озере Чатыр-Куль А.К. Кыдыралиев встречал кликунов весной и осенью, одна линная птица была окольцована в июле 1978 года. Несмотря на многочисленные посещения озера во второй половине XX века другими орнитологами, гнездование лебедя-кликуна здесь не отмечено.

1 сентября 2011 в восточной части озера Чатыр-Куль была замечена пара лебедей-кликунов с птенцом, достигшим 3/4 размера взрослой птицы (Остащенко, Давлетбаков 2015). Возможно, здесь гнездились лебеди, покинувшие озеро Сон-Куль из-за преследования человеком. К сожалению, сведений о гнездовании кликунов на озере в последующие годы не поступало.

13 июля 2017 на небольшом озере, расположенном по правой стороне автомобильной дороги село Тюп – Кеген перед перевалом Сан-Таш была обнаружена пара лебедей-кликунов с двумя птенцами величиной около половины взрослой птицы. Это мелководное озеро овальной формы и размерами 150×1200 м расположено на высоте 1990 м н.у.м.. Оно почти сплошь заросло горцем земноводным *Polygonum amphibium*. В 200 м от него проходит автомобильная дорога, за которой находится небольшой посёлок. По дороге часто проезжают машины, но птицы привыкли к движению. Когда наш автомобиль съехал с дороги и остановился в 300 м от птиц, лебеди спокойно продолжали кормиться.

Интересно отметить, что Чокан Валиханов (Дневник поездки на Иссык-Куль, 1858 год) 25 мая в записи, несомненно, относящейся к этому озеру пишет: «В озере видели мы гусей, называемых иртышскими». Далее следует рисунок, на котором изображён горный гусь *Anser indicus*. Так как в мае у горных гусей проходит гнездование, возможно, горные гуси здесь гнездились.

Перечисленные факты гнездования кликуна свидетельствуют о том, что в Киргизии имеются условия для формирования гнездящейся популяции этого вида лебедя.

Л и т е р а т у р а

Валиханов Ч. 2017. Страна шести городов. Дневник путешествия на Иссык-Куль. М.: 1-448.

Кыдыралиев А.К. 1990. Птицы озёр и горных рек Киргизии. Фрунзе: 1-240.

Остащенко А.Н., Давлетбаков А.Т. 2015. Гнездование лебедя-кликуна *Сygnus cygnus* на озере Чатыр-Куль в Центральном Тянь-Шане // Рус. орнитол. журн. 24 (1144): 1762.

